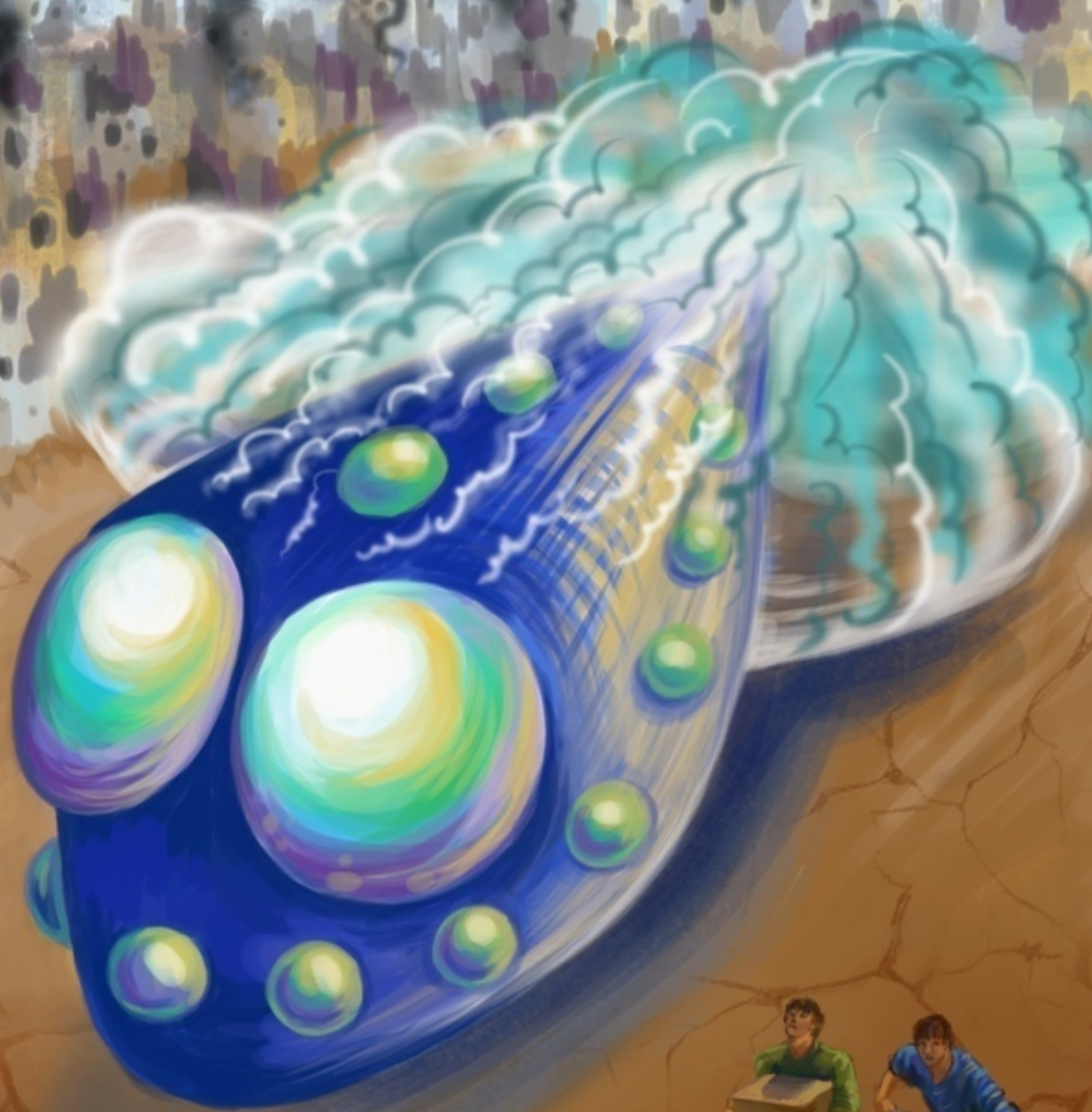

Владимир Мясоедов

ПВО для НЛО

Владимир Мясоедов

ПВО для НЛО

«Мясоедов Владимир»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мясоедов В. М.

ПВО для НЛО / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир», 2016

ISBN 978-5-699-92261-1

Внезапный удар всегда страшен. А уж если его наносят пришельцы из глубин космоса, то шансов отразить его практически нет. Дымятся после ужасных взрывов руины крупнейших городов, бьют с орбиты боевые лазеры, в небе господствуют НЛО, а по поверхности планеты шастает, как у себя дома, вражеский десант. Двоюродные братья Святослав и Станислав Краежоговы, которые во время рыбалки увидели, как неизвестный летательный объект уничтожил в воздухе вертолет, поняли одну нехитрую истину: если люди сдадутся, они обречены. Руки у братьев растут откуда надо, поэтому, начав с изготовления самодельного оружия против пришельцев, они становятся незаменимыми помощниками ученых и конструкторов, которые строят по всей Земле сеть противовоздушной обороны. ПВО для НЛО...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92261-1

© Мясоедов В. М., 2016

© Мясоедов Владимир, 2016

Содержание

Синописис	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Мясоедов

ПВО для НЛО

© Мясоедов В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Синописис

Двоюродные братья Святослав и Станислав Краежоговы во время рыбалки видят, как неизвестный летательный аппарат уничтожает летящий вертолет. Прервав отдых, они пытаются вернуться домой, но обнаруживают, что увиденная ими катастрофа – лишь маленькая часть вторжения неких непонятных агрессоров, предположительно инопланетного происхождения. Лишившиеся денег и документов родственники вынуждены некоторое время обитать на даче одного из них. Не желающие оставаться в наступившем хаосе кузены изготавливают самодельное оружие и с его помощью помогают одному из соседей отразить налет бандитов. Их действия замечает отряд, прибывший навести порядок в дачном поселке. Родственников, проявивших некоторый технический талант и изобретательскую смекалку, вербуют. Теперь они помощники исследователей, изучающих пришельцев, и выполняют всю грубую работу.

Пришельцы накрыли крупные города, ставшие основными целями вторжения, непроницаемыми силовыми куполами. Святослава с несколькими солдатами посылают в один из пригородных поселков, чтобы забрать оттуда для нужд оставшихся с голыми руками ученых-исследователей хоть какое-то оборудование. Их отряд встречается с пришельцами, уничтожившими жителей поселка, и вступает в бой. Людям удается убить нескольких инопланетян, а остальные отступают, и победители собирают трофеи. Их исследуют, посылают отряды за новыми, стараются добыть источники информации и найти людей, способных оказать пользу сопротивлению.

Постепенно в ходе боев и изучения противника перед людьми открываются крайне любопытные факты, дающие им шансы на победу. Пришельцы, напавшие на Землю, не слишком многочисленны, да к тому же неумело распоряжаются своей техникой. И им явно не хватает опыта ведения боевых действий. Если бы не растерянность, вызванная уничтожением командных центров, люди бы легко одолели такого врага. Полученные от пленных сведения проясняют обстановку. Землю атаковали беженцы, спасавшиеся от гнева врагов и почти не имеющие нормальной боевой техники. Основная масса боеприпасов ими была использована в первые дни вторжения. Теперь пришельцам надо стремительно разворачивать свое производство, если они не хотят остаться безоружными. Благодаря трофейному оружию и найденным слабым местам противника у людей появляется возможность вести с ним боевые действия на равных.

Военным удастся спланировать масштабную операцию против захватчиков, которая должна одновременно начаться во многих местах. Инопланетянам, чтобы отразить ее, придется изрядно расплыть свою силу, и они вряд ли смогут добиться успеха везде. Святослав и Станислав защищают плацдарм, с которого ведется атака оружием массового поражения. Она направлена на крупный корабль пришельцев, севший посреди захваченного города. В ходе боевых действий представитель элитных войск инопланетян ломает оборону людей и калечит Станислава. Однако он отвлекается на ядерный взрыв и погибает, его убил один из бойцов. К доставленному в госпиталь раненому приходят кузен и шеф и сообщают, что атака прошла более чем успешно. Уничтожено громадное количество сил противника, убита часть вражеских лидеров. Оставшиеся, устрешенные такими потерями, подсчитали вероятность своего поражения в затянувшемся конфликте и попросили мирных переговоров.

Пролог

Непонятная штука, не похожая ни на самолет, ни даже, черт побери, на классический неопознанный летающий объект, вынырнула из облаков. Стремительным броском, развивая явно умопомрачительную скорость, она приблизилась к вертолету то ли Рыбнадзора, то ли какой-то иной службы, мирно летевшему по своим делам над водохранилищем. А затем без лишних сантиментов долбанула его отчетливо видимым даже летним днем ярко-синим лучом. Результат данного деяния походил на действие футуристических лазерных пушек в каких-нибудь компьютерных играх. Машина распалась на две практически симметричные половины, которые, повинувшись закону всемирного тяготения, спустя несколько секунд бултыхнулись в воду с громким бульком. Интересно, почему они так и не взорвались? А агрессор, напоминающий получившую птичьих крылья стрекозу чудовищных размеров, снова набрал высоту. Он медленно летел куда-то на восток. Или на запад. Сегодня уж слишком большая облачность, чтобы заметить солнце сквозь пелену туч. Да и с ориентированием на местности у меня проблемы то ли с рождения, то ли с детского сада.

Я машинально взглянул на поплавок и тут же дернул со всей дури удилище вверх. Стержень гусяного пера, который по своим качествам ничуть не уступал цветастым импортным пластиковым игрушкам, перешел из горизонтального положения в вертикальное. Более того, индикатор поклевки упорно стремился солдатиком уйти на дно. Зная характер местных злобных пескарей, медлить не стоило. Опоздаешь подсесть, червя съедят, а крючок обсосут и выплюнут. Если, конечно, не проглотят с ходу острую железку, загнав ее даже не в губу, а в желудок. Бывают и такие экземпляры, жадные, словно наше родное правительство. Сколько же с ними мороки...

В вытянутую руку ткнулась повисшая на конце лески серебристая чешуйчатая тушка, отчаянно бьющая хвостом. Извлеченная из родной среды рыба изо всех своих невеликих сил сопротивлялась и все еще на что-то надеялась. Я легко отцепил ее и взглянул на место крушения. Там не было видно ни одной головы пльвших к не такому уж и далекому берегу людей. Зато расплывалось здоровое масляное пятно. Не галлюцинация, последние собой водоемы не загрязняют.

– Третья мировая, – предположил я, медленно осознавая увиденное. В привычные рамки жизни оно, мягко говоря, не вписывалось. А потому разум постепенно впадал в состояние, близкое к нокдауну. Рука чисто рефлекторно стиснула пальцы, в которых бился медленно задыхающийся без привычной среды обитания улов.

– Или и правда инопланетяне. – Казалось, Святослав прочел мои толком не сформировавшиеся еще мысли. Он так же оцепенело пялился в небеса, только с куда большим комфортом. Сидя на свежесорванной охапке подстеленной для пушего комфорта травы и в позе роденовского мыслителя. Впрочем, и обликом он походил на известную скульптуру, чем лишь усиливал впечатление. Кудрявый, с волосами темно-каштанового цвета, загорелый до черноты и мускулистый. Только яркие зеленые глаза выбивались из общей картины. Судя по всему, его мозгам от анализа увиденного тоже весьма серьезно досталось. Будь они компьютером, протестующий писк уже разносился бы на всю округу. – Откуда-нибудь из далекой-далекой галактики или иного измерения, расположенного за ближайшим углом пространственно-временного континуума. А может, мне просто пора в палату с мягкими стенами, длиннорукавыми белыми рубашками и добрыми мускулистыми санитарями.

– Лучше не надейся на это, Славик, – посоветовал ему я, вопреки собственным словам все же надеясь на лучшее. То есть на ухудшение рассудка своего друга и двоюродного брата, с которым мы по случаю выходных выбрались немного отдохнуть на рыбалке. Любовь к вдумчивому сидению с удочками обоим привил еще наш общий дедушка, уже лет десять как поки-

нувший бранный мир. И подобное времяпрепровождение для всех его потомков делом являлось отнюдь не редким. – Коллективных галлюцинаций не бывает. Только миражи.

Добыча отправилась в ржавый двухлитровый бидончик, помнивший еще построение коммунизма. Он был примерно наполовину заполнен водой. Та позволяла пескарям, красноперкам, окункам и прочим обитателям мокрой стихии некоторое время пожить, дожидаясь попадания на разделочную доску. Ну или как минимум не протухнуть на более чем тридцатиградусном пекле. Куканом пользоваться для этой цели еще в детстве уже покойный старший родич отсоветовал. Заявляя, что подобный способ резко снижает улов. Мол, рыба чувствует собратьев и уходит в сторону... Хотя щуки и другие водоплавающие хищники, напротив, активизируются. Но блесны с собой сегодня нет, да и не люблю ее, если честно.

И тут донесся какой-то непонятный, еле слышимый звук. Повернув голову в его сторону, я увидел метрах в ста пятидесяти левее себя еще одного отдыхающего. Он махал руками, показывая непонятно кому то на небо, то на воду. А еще, судя по всему, выражал свое удивление настолько громко, что его можно было расслышать даже на таком расстоянии.

– Стасик, это не мираж, – решил Святослав, наконец-то отмирая и поднимаясь на ноги. – Если в дело пошла секретная техника, то и до атомной бомбардировки недалеко. А уж в случае, если летающий аппарат, вооруженный бластером и управляемый совсем не людьми, гоняется за гражданскими вертолетами... Ну, тогда дело совсем швах. Может дойти до геноцида, то есть, тьфу ты, ксеноцида. Мы же для инопланетян самые натуральные чужие. В любом случае пора бежать. Только вот куда? Шансов уцелеть в надвигающейся бойне, чем бы она ни была, у простого человека столько же, сколько вот у этих пойманных рыбок...

Я по натуре человек логичный и рациональный. В мистику и приметы не верю принципиально. Но бидончик над водой перевернул. Вдруг пронесет? Маловероятно, конечно, но в таком деле и десятитысячной долей процента пренебрегать нельзя. В набегающие на крупную гальку волны полетел десяток мелких тушек, годных, если честно, только на приготовление ухи или кормление кошек. Большая их часть закачалась кверху брюхом без всяких признаков жизни. Но две-три рыбки, в том числе и моя последняя добыча, шустро забили хвостами по мелководью. Спустя какую-то секунду они уже скрылись в глубинах водохранилища, где их ждала долгая жизнь и спокойная смерть от старости. Или же, что более вероятно, преждевременная и скоростная смерть в зубах щуки. А может быть, сома.

Глава 1

– Не рационален ты, Стас, – не переставал укорять двоюродный братец, после того как узнал ход моих мыслей, сматывая собственную удочку. – Единственного доступного продовольствия нас лишил! А ну как в городе больше ничего найти не удастся? При условии, конечно, что он еще есть. И не в виде радиоактивных руин.

– Так чего же ты очнулся уже после того, как я выпустил всю добычу? – хмыкнул я, не чувствуя за собой особой вины. – Остановил бы. Не дал бы свершиться непоправимому разбазариванию ресурсов. В конце концов, кто из нас старше и обязан заботиться о подрастающем поколении?

– Самому пора о себе заботиться, – откликнулся кузен, высыпая на землю банку с червями. Я же тем временем старательно зачехлял рыболовные снасти. – Большой уже лоботряс. И, между прочим, ты младше всего на полтора года!

Несмотря на слова Славика, вроде бы правильные и логичные, где-то в глубине души я был уверен: поступил правильно. Загадочна ты, русская душа рядового продавца электроинструментов, пославшего в выходной к чертям желание повалиться на диване и махнувшего на природу, чтобы развеяться и порыбачить. Дорыбачились... Нет, ну, может, это все-таки глюки были? Мало ли от чего мог вертолет упасть? Воздушная яма, ошибка пилота, техническая неисправность... А никакой летающей чертовщины, похожей на громадное насекомое, и в помине не было? Она мне просто пригрезилась. И брату тоже, будем надеяться. От перегрева. Хоть и не слишком жарко сегодня.

С такими оптимистичными мыслями, отдающими легким сумасшествием, я прицепил удочку к своему велосипеду. Двухколесный транспорт с ножным приводом, может, и не слишком быстр, зато бесплатен. Дождавшись слегка замешкавшегося кузена, я медленно покатил в сторону дороги, не видимой из-за окружающих водоем деревьев. Близость реки влияла на них крайне благотворно. Из-за своих выдающихся размеров они напоминали скорее маленький лес, чем большую лесопосадку. Хотя у нас, в Брянской области, с подобной растительностью вообще проблем никаких нет.

– Не отставай! – повелительно прикрикнул братец, вырываясь вперед и постепенно удаляясь. Профессионал, что тут еще сказать? Легкоатлет. Кандидат в мастера спорта по бегу. На Олимпиаду, конечно, не попадет, но первенство по району держит стабильно. Да и на общероссийских соревнованиях пару раз призовые места занимал. До наших квартир, находящихся в соседних домах, с их телевизорами и выходом в Интернет было каких-то полтора часа езды на велосипеде. Плевая дистанция, по меркам марафонца. Люди, подобные ему, не так уж и сильно нуждаются в личном автомобиле или ином транспорте при перемещении на расстояния меньше чем в полсотни километров. А без доступа к информации о происходящем даже гадать толком не получится... Стоп! Мы два осла! Есть же телефоны!

– Притормози и поддержи велик две минуты, – попросил я Святослава, с которым наконец-то поравнялся. – Попробую какую-нибудь новостную рассылку найти. Или радиостанцию ближайшую поймать, вдруг чего толкового скажут.

– Сети нет, – отрицательно мотнул головой он, и не думая останавливаться. – Я уже проверил. Хотя раньше в этих местах прекрасно ловила. Получается, неполадки с аппаратурой провайдера. Их главный офис в центре города. Все вместе это наводит на очень неприятные мысли. В общем, времени нам терять нельзя! Это тебе спешить особо некуда, а у меня Ленка в том районе живет. Дом ее стоит почти напротив военкомата! А тот является для любого агрессора целью если не первого, так второго эшелона!

– Паразит, – только и осталось процедить вслед упорно прущему вперед словно танк родичу, видимо не на шутку перепугавшемуся за свою давнюю подружку. Ей весьма не повезло

иметь жилплощадь рядом со зданием, снящимся в кошмарах призывникам. Но если раньше рядом с ним просто не желали гулять лица призывного возраста, то теперь могут появиться воронки от взрывов. Хорошо еще, если не ядерных.

Вытащить свой мобильный аппарат из кармана штанов и вставить на ходу играющие роль антенны наушники, да еще петляя по извилистой тропинке между деревьями, было делом сложным. Но я честно старался с ним справиться. Пока не навернулся, больно ударившись о землю левой ногой и боком. По счастью, не угробил в процессе полета и приземления маленькую коробочку с хрупкой электронной начинкой производства то ли Китая, то ли Кореи.

– Вставай! – Все-таки вернувшийся назад Славик поднял меня за шиворот и, поставив на ноги, символически отряхнул. – Вот же гуманитарий свалился на мою голову! Как ты не убился-то еще, чудо в перьях?

– Утихни, стероидов профессиональный потребитель! – не остался в долгу я, ошалело крутя головой и потихоньку приходя в себя. Черт, небо может рухнуть, но мы с двоюродным братцем будем вести себя как всегда. Собачиться на словах и дружно действовать рука об руку на деле. Сегодня все точно так же, как и последние двадцать лет. Даже странно, что я в спорт следом за ним не подался, а неожиданно для самого себя начал осваивать профессию переводчика. С которой, после выпуска, устроился торговать дрелями, перфораторами и лобзиками. Ладно, всю эту лирику и пару полученных царапин побоку. Зато теперь ничто не мешает попробовать послушать эфир, думаю, ради чего-то чрезвычайного обычную попсу с них уберут куда подальше.

– Машина! – дернул меня за плечо Святослав, когда до ушей донесся звук мотора. И помог отойти в сторону от накатанной колеи вместе с моим транспортным средством. Как оказалось, мы едва успели вовремя. Мимо на скорости, наверное, километров в девяносто, подпрыгивая на ухабах и лязгая открытым багажником, пронеслась иномарка. За рулем ее красовался знакомого вида мужик. Волна теплого воздуха, расходящаяся в стороны от стремительно движущейся машины, качнула волосы и швырнула в глаза мусор. А боковое стекло пронеслось лишь в нескольких сантиметрах от моего плеча.

– Ах ты... – Цензурных слов в адрес водителя у меня не было. Затормозить при виде людей этот чертов гонщик если бы и хотел, то вряд ли успел бы. Запоздай я убраться с дороги хотя бы секунды на три – заполучил бы кучу переломов и прочих травм. Мгновенно превратился бы в тяжело больного человека! Или и вовсе мог сыграть в ящик. Сразу или после того, как окажется, что в больнице заниматься тяжелым пациентом теперь некому и некогда. – Нет, ну как можно так ездить, а?! Почему разные дегенераты покупают себе права, а потом на улицу выйти страшно?! Прибил бы! Нет, ну честно, просто прибил!

– Кажется, это был наш сосед по рыбалке, – задумчиво протянул братец, смотря вслед быстро удаляющемуся автомобилю. – Интересно, с чего он так спешит? Как на пожар несется. Неужели что-то о происходящем знает и потому торопится?

Его слова заставили меня вспомнить о сжатом в руке до хруста пластиковом корпусе телефона. С сомнением и робкими трепыханиями все еще теплящейся в груди надежды я вставил наушник в предназначенное для него гнездо. И застучал по сенсорному экрану, судорожно вспоминая, в каком месте интерфейса спрятано радио. Внешний динамик, к счастью, оказался настроен на максимальную громкость и дальнейших настроек не требовал.

– Нет поводов для паники, – уверенно вещал на первой же пойманной волне мягкий мужской голос. – Не выходите из своих домов, соблюдайте дисциплину. Вам не будет причинено никакого вреда. Не пугайтесь происходящего на улицах, не смотрите в окна...

Я вслушивался в слова и понимал – это что-то важное. Очень важное. И его никак нельзя пропускать. Надо сесть, успокоиться и попробовать понять...

От неловкого движения затекших мышц небрежно воткнутый штекер наушника вылетел из гнезда. Наступила тишина. Но мое сознание на это не отреагировало, продолжая находиться

в каком-то расслабленном и полусонном состоянии. Сколько так просидел, не знаю. Но на лицо упала капля. Вторая. Начался слабенький, грибной дождик, который уже был сегодня пару раз, но не заставил нас свернуть рыбалку. Стекающая по коже вода, дополняемая вроде бы и не сильным, но ставшим вдруг очень холодным ветерком, наконец-то привела мозги в норму. А вот кузен по-прежнему стоял на одном месте, пялясь в видимую только ему точку без малейших проблесков разума во взоре.

– Славик! – Мой отчаянный вопль заставил его вздрогнуть и, кажется, частично воспринимать окружающую обстановку. Но тем не менее в дополнение к акустическому воздействию понадобилась еще парочка пощечин. Только после грубого тактильного воздействия прямо по морде родич окончательно пришел в себя и стал отбиваться.

– Стас, отстань, ну хватит, – вяло отмахнулся он, шатаясь и позорно плюхаясь на траву. – Проклятье! Что это было? И сколько мы здесь уже торчим?

Я прислушался. Машины слышно не было. Она, наверное, уехала уже очень далеко за то время, что я сидел в прострации.

– Вот блин! – До меня дошла мысль, жуткая настолько, что речевой аппарат, не спрашивая согласия своего владельца, решил ее озвучить: – Нас же только что чуть не зомбировали!

Не в том смысле, разумеется, какой вкладывают в этот термин различные мечтатели, не в меру начитавшиеся фэнтези. В каноническом. В том, который известен шаманам на далеком тропическом острове Гаити. Едва не сделали живой безвольной куклой! Хитроумные негры для этого пользовались ядом какой-то экзотической рыбешки. Но в нашем цивилизованном обществе давно изобретены более совершенные технологии контроля сознания. Начиная от пресловутого двадцать пятого кадра, а заканчивая даже и не скажу чем. Одну из них, кажется, мне только что пришлось испытать на себе. Если бы не вылетевший из гнезда наушник, сидел бы я тут, пока... Пока что? Пока не умер бы от голода и истощения? Или инстинкт самосохранения смог бы рано или поздно пересилить внушение? Не знаю. И проверять на себе не хочу. Радио больше мы включать точно не будем. Да и от телефона надо бы избавиться. Точно знаю, по нему можно отследить владельца. Вот только родителям и друзьям позвонить надо бы... Ах да, нет сети. Стоп! Вот же на экране весьма знакомого вида значок!

– Чего стоишь? – окликнул меня Святослав, уже успевший извлечь откуда-то свой невероятно старый аппарат мобильной связи и теперь судорожно жавший на кнопки. – Здесь пока еще ловит! Видно, не все у них там окончательно вырубилось. А может, часть аппаратуры заново запустили. Быстро звони нашим! У меня денег на счету, как всегда, копейки, а Ленка, с которой соединение бесплатное, почему-то не берет трубку.

Никто из тех, за чью судьбу мы беспокоились, трубку не взял. По заливку полилась холодная вода, и было ее слишком много для почти прекратившегося дождика. Судорожно обзванивая все имеющиеся номера, я наконец добился разговора хоть с кем-то. В моем родном магазине на своем рабочем месте и в сознании оказалась страшно перепуганная сменщица, Екатерина Петровна. Пожилая и довольно вредная тетка, имевшая детей и, очень может быть, внуков, истерила, словно маленькая девочка.

– Стас, Стасик! – буквально рыдала она в трубку. – Они тут! Тут! Они тут ходят и всех собирают! Все стоят, как мертвые, и меня не слышат, не видят! Все, все, ты понимаешь?! Все! А теперь еще и эти рыцари приехали и собирают их! Они и меня соберут!

Я слегка отодвинул надсадно кричащий динамик от уха. В голове промелькнула мысль, не без какого-то мстительного удовольствия, что склочную продавщицу сначала разберут на запчасти. А уж только потом смогут осуществить процесс ее сборки.

– Они их как грибы собирают! – вопила в трубку женщина околопенсионного возраста. А может, она уже и пенсионерка, ведь вроде имеет какую-то там степень инвалидности, с которой можно уйти на покой на пяток лет раньше, чем обычному работяге. – Они и за мной пришли! Они уже дверь ломают!

– Опа! – сказал Славик, благодаря громкой связи тоже все прекрасно слышавший, и мы переглянулись.

А вот это уже серьезно. Кажется, нас могут лишить единственного источника информации раньше, чем хотелось бы.

– Екатерина Петровна, кто они? – почти прокричал я в трубку. – Кто?! Американцы?! Китайцы?! Кто?!

– Нелюди они, Стас, нелюди! – было мне ответом. – Каланчи трехметровые в латах! Они дверь ломают, Стас, дверь... А! Засов, они его выламывают! Ай! А-а-а, нет, уйди, отпусти, хватит!!!

Неожиданно голос престарелой продавщицы резко оборвался. Вместо него зазвучал другой, довольно приятный. Судя по всему, принадлежащий человеку, уверенному в своих силах. Или компьютерной программе, встроенной в скафандр. Ну, или как там называется обмундирование этих типов, одетых в нечто, принятое перепуганной женщиной за средневековые железные доспехи.

– Здравствуйте, – сказал мне неизвестный собеседник. – Как вас зовут? Я бы хотел с вами поговорить...

Мне, замершему в странном оцепенении, вовремя врезал по руке с аппаратом чего-то вопящий изо всех сил Святослав. А потом он, не затыкаясь ни на мгновение, принялся судорожно выключать аппарат. Из него до сих пор несся гипнотический голос, заставляющий погрузиться в оцепенение. К счастью, возможности этого акустического гипноза оказались недостаточно велики. Или, скорее, чересчур слабыми оказались динамики. В любом случае их не хватило, чтобы погрузить в транс сознание человека, пытавшегося не слушать опасные звуки. А также по мере возможности заглушающего все и вся собственным ором. Когда я полностью пришел в себя, вынырнув из искусственного оцепенения уже второй раз за последний час, то чуть не разбил о ближайшее дерево телефон. Хорошо, руку вовремя успел перехватить Святослав.

– Оставь, – велел кузен, аккуратно изымая опасный аппарат. – Даже если звонить по нему теперь опасно, он может работать будильником. Сообщения в текстовом виде пересылать можно попробовать опять же. Ну или вообще продадим его при случае каким-нибудь не слишком умным людям. Модель у тебя новая, дорогая, значит, как минимум на буханку хлеба сменяем. Вроде и мелочь, а для голодных так целое состояние.

– Хорошо, – сдался я, наблюдая, как братец на всякий случай выколупывает из средства связи батарею. А потом с его же помощью забрался на свой велосипед, и мы вместе направились... Куда-то. Интересно, что нужно делать в случае вторжения инопланетян переводчику-неудачнику и средней паршивости спортсмену? Впрочем, знаю. Бомбы! Узнать бы только, как и из чего...

В тревожном молчании мы продолжили путь до города. В принципе, ехать нам было недалеко. Километров десять, если по прямой. Но рельеф и маршрут проложенных дорог увеличивали расстояние раза в два. А еще скорости передвижения сильно мешали разнообразные препятствия вроде намертво вставшего шоссе. Не столько из-за количества людей, на своем личном автотранспорте куда-то спешивших, сколько из-за многочисленных аварий.

– Всадники Апокалипсиса здесь не пройдут, – с тяжким вздохом констатировал Святослав, выбираясь на дорогу, ведущую к городу.

– Угу, ты прав, – подтвердил я, ошалело взирая, как поцеловавшийся с рейсовым автобусом грузовик создал почти непреодолимый даже по встречной полосе затор. – Они застрянут в пробке.

Нагромождение машин колыхалось как болото, оглашая окрестности растерянными, но вместе с тем злыми матюгами их водителей и пассажиров. Нельзя сказать, чтобы автомобили совсем не двигались. Нет, они ехали... Вот только не столь уж и редкие пешеходы их обгоняли

с легкостью. Заняты оказались не только четыре полосы, предназначенные для движения и забытые сейчас под завязку. Вплотную подступавшая к деревьям лесопосадки обочина пестрела многочисленными заторами. Кто-то ехал по ней вперед, кто-то назад... И в результате ни те ни другие с места почти не двигались. Аварий было примерно по десять на километр пути. И разбираться друг с другом попавшие в них люди предпочитали без помощи полиции. Зато с применением таких повседневных предметов, как кулаки и монтировки. Но двигаться в ту или иную сторону даже мордобой не помогал.

– Странно, – решил я, определяя, как лучше проехать в просвет между почти соприкасающимися боками автомобилей. – Если война, то почему такую шикарную цель еще не разбомбили? Или не хотят трогать гражданских? И почему так много ДТП? Наши автолюбители, конечно, правила соблюдают лишь в зоне видимости поста ДПС. Но видеть столько столкновений сразу – уже перебор.

– Хаос, – пожал плечами Святослав, объезжая натужно сигналившую новенькую японскую иномарку. Казалось, на ней и краска еще не успела обсохнуть. – Когда он наступает, даже самые простые и элементарные вещи, вроде соблюдения порядка на дорогах, начинают становиться сложнее едва ли не на порядок. И обычные, в общем-то, дела мигом превращаются в эпический подвиг с вступлением, завязкой, танцевальным номером, развязкой и неожиданным финалом. Стоп! Ты это слышишь?

Уши уловили низкий тяжелый гул, далеко разносящийся в воздухе. Что-то подобное, кажется, было в фильмах про Великую Отечественную. Те, кто стоял в пробке на дороге, тоже его слышали. И начали поспешно выбираться из своих машин. Мое тело вместе с велосипедом, с которого непонятно когда успело слезть, нырнуло к корням ближайшего дерева стоящей рядом лесополосы. И там затаилось. Рядышком синхронно повторил маневр Святослав, убравшийся с открытого пространства. Звук все нарастал, на дороге началась паника, а потом... потом вместе с усилением вибрации, от которой, казалось, занули все пломбы в зубах, она переросла в ужас. В небе, причем совсем не так уж высоко, появился источник неприятных ощущений. И был он просто чудовищно громаден.

«Авианосец! – пришла в голову мысль при взгляде на непонятно как парящую в воздухе конструкцию. – Летающий! Черт, у нас не просто проблемы, а очень большие проблемы!»

Тень накрыла дорогу, лес, ну и еще, наверное, девять-десять гектаров окружающей территории. Плывшая в воздухе громада формой и цветом напоминала чудовищную чернильную кляксу и повергала в трепет. Вокруг нее во множестве кружили темные точки, с такой дистанции кажущиеся очень маленькими. Но в действительности каждая из них наверняка в несколько раз превышала размерами человека. Не знаю уж, чем сейчас заняты военные. Но если у них после всех разоружений, про которые кричали с экранов, нет ракет класса «земля – воздух» с ядерными боеголовками, эту дрянь им не взять. И есть у меня такое смутное подозрение, что если она по какой-либо причине все-таки грохнется вниз, то ударная волна будет не слабее, чем от Тунгусского метеорита. А у того она, говорят, побила все стекла на расстоянии километров в четыреста от эпицентра взрыва. Многочисленные выросты непонятной конструкции слегка шевелились, будто ложноножки чудовищной амебы. Ну, это мне с такого расстояния казалось, что слегка. На самом деле, уверен, амплитуда их движения насчитывала десятки, если не сотни метров. Жуть какая! Это точно не американцы. И даже не Китай. Пытаясь рассмотреть громаду получше, я вышел из-за деревьев.

– Куда ты вытянулся?! А ну назад под деревья, дурило! – Святослав всегда соображал быстрее меня. Правда, он довольно часто ошибался в своих выводах, но сейчас братец явно прав. Не стоит искушать возможных стрелков, маяча в перекрестье их пулеметов. Ну, или чего-то подобного, уж не знаю, чем могут быть вооружены сидящие внутри летучей громады.

Со стороны дороги раздались крики. Я перевел туда взгляд, но уже после того, как вновь схоронился на окраине лесопосадки. В нескольких метрах от земли обнаружилось порядка

полусотни существ... Или все же механизмов, очень похожих на тот, что уничтожил вертолет. Непонятно, когда они успели опуститься вниз, но сейчас уже медленно и натужно взмывали обратно в небо. Причем почти приземлились они явно не просто так. В лапах или манипуляторах каждого летательного аппарата находилось по крепко зажатой машине. В большинстве своем даже с пассажирами, которые высовывались из окон и, глядя кто вниз, кто вверх, кричали. Один из них, оказавшийся, видно, не робкого десятка, пока его похититель не успел набрать высоты, сумел открыть дверь своего шикарного «Мерседеса». До земли ему было всего-то метров пять-семь... Вот только двигалось его транспортное средство, цепко схваченное черт знает из какой преисподней, не только по вертикали, но и по горизонтали. Мужчина в темном деловом костюме прыгнул хорошо. Может быть, даже профессионально. Но приземлился он животом на распахнутую дверь покинутого «Форда». Видимо, хозяева транспорта спешно эвакуировались из своей машины, а хотя бы захлопнуть ее не успели. Металл смялся и своими нежданно-негаданно появившимися острыми углами разорвал упавшее на него сверху тело. Мужчина, обильно обгадивший асфальт кровью, сделал пару безуспешных попыток встать и замер в неподвижности посреди стремительно расплывающейся алой лужи.

– Меня сейчас вырвет! – Святослав стремительно зеленел. Видно, он представил себе картину разыгравшейся трагедии во всех подробностях, поскольку по роду деятельности часто имел дело с травмами. А вот мне противно не было. В самом-то деле, ну что можно увидеть с такого расстояния? Темную жидкость и подрагивающее тело? В большинстве фильмов ужасов спецэффекты куда внушительнее. Не, если бы мы подошли к трупам, тогда, понятное дело, и мой бы организм взбунтовался. Но на такой-то дистанции с чего желудок опорожнять? А вот страх был. Не хотелось глупо подыхать, встав на пути какой-нибудь твари, родившейся под чужим солнцем. Да и вообще очень даже возможная в свете последних событий близкая смерть пугала. Если бы сейчас на меня напал, к примеру, взбесившийся пудель, то он рисковал одержать победу. Просто по причине того, что его противник даже пнуть собачонку бы не сумел, оцепенев от ужаса.

– Спокойно, – попытался успокоить двоюродного брата я, сам дрожа как заяц. – Нами эти летающие крокозябры не заинтересуются. Они вообще, по-моему, за машинами прилетали. Хм. На металл их взяли?

Рукотворная тень ушла. Вместе с громадным летающим нечто, отбрасывающим ее. Вслед за ней улетели и те странные то ли существа, а то ли все-таки машины, охотившиеся на автомобили. Сначала я думал, что все после такого жуткого спектакля разбегутся, но нет. Люди уже спустя три минуты снова заняли свои места, пробка дернулась... И снова застыла, когда появившиеся в ней прорехи затянулись. В паре-тройке мест водители, спешащие по своим делам и категорически не желающие уступать дорогу, столкнулись. А затем немедленно начали разборки между собой. Впрочем, сейчас винить их я не мог. Сам находился в состоянии, близком к истерическому.

«Это что же, – металось в голове панические мысли. – Это как?! Инопланетяне, точно они, накаркал Голливуд на нашу голову. И куда же теперь? В город? А если долбанут?»

– Я бы на их месте долбанул обязательно, там же у нас военная часть имеется. Да не какая-нибудь, а авиационная. – Оказывается, мои губы независимо от мозга стали озвучивать мысли, а кузен решил, будто это с ним советуются. – А Ленка рядом живет... Вдруг уже «жила»?

В голосе Святослава сквозили панические нотки. Впрочем, полагаю, после визита летающего авианосца в радиусе десятка-другого километров говорить спокойно смог бы лишь тот, кто разом сожрал запас успокоительного из средних размеров аптеки.

«Вот черт! – Мысли в голове носились, как тараканы, обнюхавшие инсектицидов. То быстро, то медленно, перескакивая с одного на другое, да к тому же выписывая странные кренделя. – Вещи... Да черт с ними! Съемное жилье, куда переселился, чтобы съехать от родителей и получить возможность свободно встречаться с девушками, не стоит того, чтобы рисковать

своей шкурой! Деньги, документы... Это важнее, без них прожить будет сложно! Спасибо тете Оксане, матери Славика, что пригласила отца, мать и мою младшую пятнадцатилетнюю сестру к себе в деревню. Летний отпуск мои родители по традиции стараются брать одновременно. И вдвойне спасибо мужу тети Оксаны, геологу, что он пару лет назад решил пустить корни в Сибири, оставив свою квартиру сыну. Подальше от городского смога, поближе к кедровым орехам, вольной охоте и чистому воздуху».

– Без Ленки я не уйду, – перехватив мой взгляд, устремленный в сторону Брянска, твердо заявил кузен. В глазах его плескалась какая-то мрачная, обреченная решимость готового на несусветную глупость человека. – Ты, Стасик, поезжай для начала на вашу дачу, а там...

– Ты меня уже поджидать будешь. – Кривая усмешка у меня, кажется, получилась немного вымученной. – Не говори ерунды, Славик. Вместе в город поедem. Все равно хотя бы паспорт из дома забрать надо. Сначала за Ленкой твоей заедem, а потом уж... Видно будет.

Братец только кивнул, все правильно поняв. Ну еще бы! От въезда в город к нашим домам надо двигаться на юго-запад. А к военкомату и апартаментам его подружки ведет курс строго на север. И круг, чтобы попасть из одного места в другое, требуется дать очень и очень немаленький.

– Эй, вы, двое! Двое! А ну стойте, то есть, тьфу, стойте! – Разговаривая, мы, как оказалось, привлекли к себе внимание какой-то странной особы. Одета лишь в мало что скрывающее короткое платье, из-под которого просвечивало черное белье, она могла бы показаться даже симпатичной. Если не смотреть в лицо, несущее явные признаки безумия. Глаза выпучены, макияж растекался в жуткую маску, из не закрывающегося рта вперемешку вылетали обрывки проглатываемых слов и слюна. – Максик, мне надо к Максику. Отдй велик, я к Максику! Мне нада-а-а!

– Отцепись, психопатка! – только и смог сказать я, когда женские груди практически уперлись в нос. А ручки с ногтями, покрытыми ярко-розовым лаком, вцепились в одежду. Буйная сумасшедшая старалась стащить меня с седла и усесться за руль сама. И нельзя сказать, что это у нее совсем не получалось. Помешательство словно придало ей сил. А заодно наделило практически полной нечувствительностью к словам. И даже легким тычкам, применяющимся исключительно в целях самообороны. К тому же мягко отцепить от себя свихнувшуюся женщину не получалось даже с помощью пришедшего на выручку кузена. – Эй, кто-нибудь! У кого дурочка из машины сбежала?! Помогите успокоить больную!

Но тем, кто находился в окруживших нас со всех сторон машинах, до очередной драки дела не было никакого. В лучшем случае они болели за одну из сторон. Тем временем особа в неприлично задравшемся за время небольшой потасовки платье уже взгромоздилась на велосипед. И попыталась умчаться на нем вдаль, крутя педали. Еле смог в последний момент схватить за колесо собственный транспорт и, навалившись всем своим весом, уронить его набок. Все-таки не набравший скорости двухколесный друг в плане устойчивого равновесия от идеала является весьма далеким. Правда, не было никаких идей, как теперь избавить его от прыткой угонщицы. Та уже поднималась на ноги и тянула вожделенный транспорт на себя. Конфликт разрешил Святослав, решившийся презреть нормы морали и уголовного кодекса. Кузен просто врезал ей в лицо кулаком. Видно, страх за свою подругу и общий накал безумных событий оказались достаточными аргументами, чтобы сломать барьеры нравственности, мешавшие эффективным действиям.

– Живо давай отсюда! – велел он мне, не обращая внимания на зашедшуюся плачем женщину. Она прижимала ладони к брови, куда пришелся удар, и временно буйствовать прекратила. – Ну, быстрее! Пусть эта баба идет куда шла, причем без твоего велосипеда!

– Ох, как бы нам самим не почувствовать на своей шкуре, что в критических ситуациях человек человеку волк, – пробормотал себе под нос я. Но уже после того, как всхлипывающая сумасшедшая осталась далеко позади. Конечно, может, и не стоило действовать так жестко,

но... Мир суров и жесток. Кто думает иначе, пусть снимет с глаз розовые очки. Пытаться сделать его лучше, например цацкаться со слабыми и больными, не способными к самостоятельной жизни, могут исключительно люди. До тех пор, пока им не придется взяться за более важные задачи.

– Бандиты и мародеры так быстро появиться не успеют. – Как оказалось, Святослав прекрасно расслышал мои слова. – Сегодня с утра, когда мы ехали на рыбалку, все еще было нормально. Значит, вся эта катавасия началась в лучшем случае несколько часов назад. Личности, желающие халявы любой ценой, конечно, найдутся. Но сейчас они заняты ювелирными магазинами или алкогольными отделами супермаркетов.

– Кто поглупее, так, наверное, и поступает, – согласился с ним я, поглядывая на небо. Мало ли, вдруг еще какие НЛО внезапно нагрянут. – А умные сначала раздобудут себе оружие. И только потом примутся изымать ценности у тех, кто под руку подвернется. В любом случае сейчас они на двух молодых мужчин, способных оказать отпор, нападать не станут. Даже если велосипед действительно стал полезнее автомобиля. Смена системы ценностей в их сознании мгновенно не произойдет. Всякое отребье скорее заинтересуется дорогим «Лексусом» или «БМВ».

– Что за дрянь? – выругался через некоторое время Святослав, когда мы миновали поворот и увидели Брянск. Небо над домами переливалось всеми цветами радуги. Казалось, в его отсветах можно уловить некоторую ритмичную закономерность. И в такт ему пульсировал сам воздух, тоже идущий переливами всевозможных оттенков. Ближайшие высотные дома выглядели словно исполинские новогодние елки. Ну а улицы рассмотреть не получалось. Многочисленные оптические искажения скрывали детали происходящего не хуже, чем самый густой туман. В вышине, километрах в двух от земли, величественно парил уже виденный нами громадный космический корабль. – Стой! Не смотри! Оно гипнотизирует!

– Пришельцы основательно подготовились к тому, чтоб поставить человечество на колени, – меланхолично из-за вдруг нахлынувшей апатии сделал вывод я, с трудом отрываясь от зрелища, отдаленно схожего с северным сиянием. – Они не просто решили разбомбить наши города. Похоже, враги всерьез озаботились нелетальным оружием, подрывающим боеспособность и в то же время не наносящим ущерба. Значит, не хотят портить свою будущую собственность. Иначе вместо Брянска под гипнотизирующим маревом была бы лишь большая воронка. Но эта голограмма, или что она такое, действует слабее, чем звук из телефона. То ли с настройками немного ошиблись, то ли смотреть на нее надо строго снизу вверх, а не сбоку.

– Однако же действует оно в своем эпицентре не на всех, – сделал вывод Святослав. – Ведь ты до какой-то тетки сумел дозвониться, так? А почему? Подумай хорошо, Стасик. Даже я понимаю: если мы не найдем ответа на этот вопрос, то совагься за Ленкой просто-напросто самоубийственно.

– У нас помещение полуподвальное, без окон, оттуда всю эту иллюминацию даже и не видно, – пожал плечами я и, осознав, что именно сказал, мгновенно ощутил прилив небывалого энтузиазма. – Бинго! Нам нужны солнечные очки! Играя роль фильтра, они искажат волны света. Думаю, пришельцы воздействуют на мозг именно тщательно просчитанной цветовой гаммой!

– И беруши смастерить из подручных материалов, например ваты, – поддержал идею кузен, стараясь не смотреть в сторону переливающегося радугой сияния. – Конечно, так мы станем почти слепыми и глухими. Но зато не лишимся воли, если попадем под воздействие этих непонятных штук.

– Магазины для дальнотойщиков есть у въезда в город, – сообщил я, бросив взгляд в нужном направлении и нашарив знакомые строения. До них не слишком далеко. Можно рискнуть проникнуть внутрь без особого риска получить удар по мозгам и потерять волю. – Там

всегда есть такие вещи. Или на ближайшую заправку заглянем. Вроде бы там тоже небольшой ларек с подобной мелочовкой.

– План дельный, – кивнул брат и снова нажал на педали велосипеда. – Поехали! И это... когда в городе будем, крути по сторонам головой, высматривай лишившихся сознания полицейских или охранников. Изымать табельное оружие, конечно, нехорошо. Но, похоже, теперь нам придется совершать много не самых лучших и законопослушных поступков.

– Гляди! Самолет! – перебил его рассуждения я, беспардонно ткнув пальцем в небо над нашими головами. Там, оставляя белый реактивный след, немислимыми зигзагами приближался к городу снижающийся летательный аппарат явно человеческого происхождения. А за ним неслась классического вида летающая тарелка и шесть уже знакомого вида «стрекоз». Все они пытались своими лучами подбить юркую машину. Однако отчего-то у них не получалось всем скопом завалить одинокого противника. Более того, два необычных НЛО явно получили повреждения. Они двигались какими-то рваными рывками и серьезно отставали от сородичей. Странно, мне казалось, лазерное оружие должно обладать тем преимуществом, что от луча, испепеляющего все на своем пути, увернуться в принципе невозможно. Наверное, пилот настоящий ас, раз умудряется вести бой даже в таких неравных условиях.

– Катапультируйся, дурак! – засмотрелся на воздушный бой Святослав и принялся сопереживать летчику. – Неужели не видишь ту здоровую темную дуру? Тебя же к ней загоняют! А ее охранники вмиг размажут даже полноценную эскадрилью!

– Да куда он денется? – В моем голосе сквозила унылая обреченность. Было почти физически больно за пока еще живого военного, которому явно недолго осталось Родину защищать. – Видишь, как по нему этими лучиками шмаляют без передыха? Потеряет скорость и вмиг повторит судьбу уничтоженного на наших глазах вертолета. А если из кабины выпрыгнет, так по земле размажется, ведь очень низко идет. Или его «стрекозы» расстреляют, пока будет под парашютиком болтаться.

Похоже, пилот думал примерно так же. А может, его приборы засекли рой чужих летательных аппаратов, дернувшийся навстречу. Как бы то ни было, он совершил невероятно крутой поворот и зашел вбок парочке наиболее медлительных преследователей. Отделившаяся от него черная черточка, оставляющая после себя реактивный след, не могла быть ничем иным, кроме ракеты. Уже кем-то подраненная «стрекоза» получила попадание практически в упор и, кружась вокруг своей оси, полетела к земле. Второго же инопланетного агрессора окружило нечто вроде заметного даже на таком расстоянии мыльного пузыря. И, судя по тому, как расцвел огненными вспышками нос самолета, непонятная защита действовала. Она спасала пришельцев от ужасающего в своей мощи огня авиационной пушки, способного сточить гранитный валун за несколько секунд. Увы, оставшиеся НЛО плохой реакцией не страдали. Четыре синих луча почти одновременно уперлись в человеческий летательный аппарат. Тот скрылся из виду в темном облаке взрыва, стремительно падающем вниз градом обломков. А спустя несколько мучительно долгих секунд до наших ушей донесся и грохот, ставший последним салютом отважному авиатору.

– Все, кина не будет, электричество кончилось, – решил Святослав, оглядев небо и не обнаружив там новых защитников. – Чего стоишь, Стас? Погнали!

– Подожди. – Мой взгляд зацепился за подбитый самолетом неопознанный летающий объект, снижавшийся не так уж и далеко от нас. Стремительно теряя высоту и беспорядочно вращаясь, «стрекоза» падала на самой окраине города. Вот она уже зацепила хвостом крайнюю в городе высотку. И, обломав половину конструкции о панельное здание, камнем рухнула вниз с высоты девятого этажа. – Авось наберем электричества на пару батареек. Как ты думаешь, у инопланетных пилотов бластер в комплект выживания входит?

– Может, да, а может, и нет, – пожал плечами кузен, проследив направление моего взгляда. Теперь он тоже смотрел на кучу обломков. Все-таки летательные аппараты пришельцев – не живые существа. – Как ты собираешься откопать в такой груде пилота?

Словно в ответ на его вопрос, один из кусков инопланетного мусора отлетел в сторону. Из-под него на свет выбралось нечто, отдаленно похожее на человека. Только крайне обтекаемых форм, высокое, светлое и покрытое с одной стороны какими-то лентами. Ага, вот они, рыцари в платьицах. Подняв непонятный предмет, очевидно оружие, он прикончил лучом синего цвета неосторожного зеваку, выглянувшего из подъезда посмотреть на место крушения. Затем выстрелил по одному из окон здания, очевидно углядев там кого-то живого. И не заметил, как на балкон рядом стоящего здания вышел человек с ружьем. Глухо бамкнуло плохо различимый с такой дистанции выстрел. Скафандр чужака, не сдержавший пулю, брызнул чем-то темным чуть ниже головы. Однако пришелец не упал сразу. Он успел развернуться и обрушиться на соседнее здание целую очередь, испятнавшую панельные плиты и побившую несколько стекол. И лишь затем медленно и величественно рухнул навзничь. Пригнувшийся было балконный стрелок снова показался и всадил в тело вторую пулю. Чужак даже не дрогнул.

– А теперь ходу! – скомандовал я кузену. – Вперед, за бластером, пока другие не подо- брали! Давай, ты же быстрее меня!

Святослав кивнул и тут же показал, почему его, как и волка, кормили ноги. Мой двоюродный брат вращал с такой скоростью педали велосипеда, что тот едва не отрывался от земли. Догнать Славу можно было бы на мотоцикле. Машине. Пустив вслед тренированного гепарда. Но никак не пешком! Подпрыгивая на каждой кочке, но каким-то чудом не опрокидываясь набок, примитивное транспортное средство развило скорость не меньше пятидесяти километров в час. А может, выжимало из себя и все семьдесят. К месту крушения НЛО кузен добрался через три-четыре минуты. И если и имелись желающие обыскать труп пришельца, например тот, кто пристрелил инопланетянина, то Слава их изрядно опередил. Первые осторожные мародеры или просто зеваки выбрались из подъезда, уже когда брат проделал половину пути в обратном направлении. Чтобы не искушать людей возможной добычей, я поехал ему навстречу. Пересеклись мы уже на относительно ровном пространстве в стороне от дороги.

– Вот, – выдохнул Славик, дыша, как загнанная лошадь и демонстрируя свою добычу. К багажнику его велосипеда уже было прицеплено нечто странное, похожее на длинную плетеную перчатку с четырьмя пальцами. Вот только не средневековую, кожаную, а футуристическую. С просвечивающими из-под непонятного гладкого материала вроде резины микросхемами. И еще на нее зачем-то приварили сверху полтора десятка цилиндриков разной длины и толщины. Одни были похожи на батарейки, другие на авторучки, третьи, самые крупные, и вовсе напоминали фонарики. – Не знаю, что это, но там больше ничего не было сверху скафандра. И рядом не лежало. А внутрь я не полез. Не знал, как расстегивать, спешил, да и вообще противно...

– Кровь-то у этих инопланетян какая? – уточнил я у очевидца, все еще надеясь, что напасть на нас могли пусть и очень необычные, но люди.

– Зеленая такая, ближе к коричневому, и довольно жидкая. Растекалась сразу во все стороны, – припомнил Святослав. – Ею у трупа вся голова залита оказалась, сочилась не останавливаясь. Как он с такой раной хоть как-то двигался, вообще непонятно!

– Курицы и вообще без головы бегают, – пожал плечами я, силясь найти у непонятного устройства спусковой крючок. Ну, хорошо хоть понятно, с какой стороны у него ствол. Куда кулак смотрит, туда, скорее всего, и стреляет. Вот только из какого именно места? – Скажи лучше, ты ведь к тому мареву вплотную подбежал, так неужели голова не кружилась?

– Да где мне вверх смотреть было? – пробурчал кузен, присоединяясь к исследованию находки. – Под колеса пришлось глядеть, чтобы на первом же холмике не чебурахнуться. Даже и не заметил его, если честно. Отсюда, когда мы его рассматривали, эффект сильнее был.

– Ну и отлично. – Новости радовали, а еще внутри то ли оружия, то ли одежды удалось нащупать нечто необычное. – Ага, если это большой палец, то зачем тут внутри такая интересная блямбочка с запасом хода?

Стоило мне дожать найденный тумблер до конца, для чего пришлось приложить некоторое усилие, очень уж он был тугим, как по едва видимым из-под ткани микросхемам пробежались отчетливо различимые синие искорки. За долю секунды они, передвигаясь какими-то извилистыми траекториями, собрались в единую до невозможности яркую точку по центру ладони перчатки. И тут же вперед, в небо, куда было предусмотрительно направлено устройство, устремился тоненький синенький луч, похожий на лазерную указку.

– Кажется, ты целеуказатель нащупал, – решил Святослав, когда мы осторожно перенесли точку фокуса на землю в нескольких десятках метров от нас. И не увидели никакого результата. – Предохранитель где-нибудь рядом поищи.

– Пытаюсь, – пропыхтел в ответ я, на ощупь исследуя трофей. Новые клавиши упорно не желали находиться. – Но у этих гадских пришельцев очень длинные пальцы. Все наши пианисты просто нервно курят от зависти. Глянь в небо, там к нам какая-нибудь «стрекоза», не желающая распространения ксенотехнологий среди землян, не летит случайно?

– Нет, – сообщил кузен после краткого мониторинга окрестностей. – Только тот мужик, который пилота и подстрелил, из подъезда вышел. И очень недружелюбно на нас смотрит. А еще он с ружьем.

Кроме отличных ног, мой спортивный двоюродный брат имел и зрение, с которым ему лет триста назад было бы гарантировано место в вороньем гнезде на верхушке мачты любого корабля.

– Уматываем, – тут же сделал вывод я. – Только не по главной дороге, объедем дворами. Стоп! Кажется, еще что-то нащупал!

Световой пучок пропал. Земля там, куда упирался целеуказатель, брызнула во все стороны после попадания в нее толстого, можно даже сказать, какого-то жирного синего луча.

– И где был спусковой крючок? – полюбопытствовал кузен, смотря на то, как я сдираю трофей с руки.

– В районе кончика мизинца, сверху. – Я передал перчатку Святославу. Мне она была все же излишне велика. Он же хоть чуть-чуть, да покрупнее будет. Следовательно, нажать кнопки сможет быстрее, а не возясь с ними по полминуты. – Хотя даже не представляю, какой извращенной негуманоидной логикой надо обладать, чтобы так спроектировать оружие. Знаешь, пусть лучше оно будет у тебя. Как-никак именно ты его добыл. А теперь действительно поехали искать магазинчик с черными очками. Ну и дальше по ранее обговоренному маршруту.

– Интересно, сколько в этой штуке боеприпасов? – С некоторым трудом Славик натянул инопланетное устройство на руку. И даже смог ею потом взяться за руль велосипеда, чтобы начать движение. – Счетчика, кажется, нигде нет. Да и тебе, Стасик, какое-нибудь оружие раздобыть не помешает. Пистолет хотя бы.

– У тех, кто обычные магазины сторожит, есть только дубинки резиновые. Травмат, и тот имеется далеко не всегда. – Логика в словах кузена определенно присутствовала. Учитывая же, что кто-то ломал дверь в магазине, где заперлась моя сменщица, аргументы для недружественных бесед с представителями иного разума очень даже могут потребоваться. – Огнестрельное оружие носят либо патрульные полицейские, либо какие-нибудь банковские охранники. А в аптеках или супермаркетах его искать определенно не стоит.

– Угу.

Мы достигли дороги, с которой съехали не так уж давно, и Святослав был сосредоточен на том, чтобы огибать намертво вставшие машины и выбравшихся из них беженцев, спасающихся пешком. Кстати, поток людей, изливающийся из города, ослабевать и не думал. Да и сами мы уже достигли первых зданий и со всех сторон окружены мерцающим туманом, но

выпадать в осадок даже не думаем. Глаза, может, и бояться, но ноги движутся, а руки крутят руль. Малейшая заминка – и равновесие будет потеряно. Тогда велосипед со своим всадником грохнется на землю и выведет седока из транса. Однако пока этого не случилось ни разу, да и народ вокруг, хоть и производит впечатление несколько заторможенного, ведет себя все же в целом адекватно. Кажется, гипнотическое марево пришельцев действовало на нас из рук вон плохо. Чего-то они в своей технологии не учли.

– Стоп, правее! Видишь забор рынка? Давай прямо к нему.

– Ну да, – подтвердил кузен. – Но зачем он нам? Это же обычный продовольственный, вынесенный почти на самую границу города непонятно за каким чертом. Наверное, здесь просто земля дешевле. Или пустырь, через который мы ехали, планировали в ближайшем будущем высотками застроить, сделав спальный район.

– Там на входе года два уже стоит прилавок с дешевыми защитными и декоративными очками, – пояснил я, в этом районе не раз бывавший. Тут жила моя бывшая девушка, сейчас уехавшая куда-то в Сочи вместе со своим внезапно обретенным богатеньким и пожилым мужем. В киоске, который только что миновали, я ей конфеты и шампанское покупал. – Почти в самом проходе, каждый раз как мимо шел, все боялся его опрокинуть. Когда все началось, его вряд ли успели эвакуировать. Если только свалили на землю да весь товар потоптали... Но проверить надо.

– Не вопрос. – Кузен свернул с автомобильной дороги на уходящую вбок пешеходную тропинку. Кстати, на ней было куда как свободней, в дальнейшем нам, наверное, лучше перемещаться исключительно по тротуару. – Э... А какой из входов? Их же здесь три.

– Пять, – поправил его я. – Еще два ты отсюда не увидишь, как ни старайся. Но нам к ближайшему.

– Повезло, – хмыкнул Святослав и без дальнейших слов направился к раскрытой калитке рынка. – М-да, намусорили тут изрядно.

– Какая-нибудь бабушка сумки с покупками уронила, а потом их паникующая толпа тонким слоем размазала. – Взгляд скользнул по отдельным листьям капусты, каким-то комкам слизи, видимо оставшимся от чего-то вроде персиков или абрикосов, отдельно отметил алое пятно. К счастью, им оказался не труп и даже не участок земли, обильно политый кровью, а лишь раздавленный спелый арбуз. – Хорошо еще, если не со старушкой вместе. Посторожи велосипед, я мигом!

Первый лоток, вернее, полноценный киоск красного цвета встретил меня закрытыми наглухо окнами. Ну да, чего бы и не захлопнуть лавочку, если на это уйдет минуты полторы максимум? Зато вот следующее торговое место, обычный навес с завалами бытовой химии, оказалось полупустым. В смысле, продавщица отважно осталась на своем рабочем месте и успела упаковать в коробки уже половину пластиковых пузырьков с шампунями и коробок с порошками. А сразу за ней должен был находиться вождеденный продавец очков.

Хруст битого стекла и пластиковых оправ под ногами подсказывал, что урон он сегодня понес значительный. Вернее, даже катастрофический. Далеко выдвинутые деревянные подносы перевернулись, ссыпая вниз свое содержимое. В обычной ситуации за ущерб хитрый предприниматель, наверное, специально так выставлявший товар, мог бы стрясти с виновника происшествия неплохие деньги. Но сейчас явно не тот случай. Паникующая толпа почти смела прилавок, и отлавливать в ней отдельного вандала – гиблое дело. Если еще торговец сам в первых рядах не удрал, когда увидел над головой радужное марево и мимо пролетающие НЛО. Однако, к моему счастью, небольшая часть продукции все же осталась на своем прилавке и потому уцелела. Вот только ассортимент ее был... как бы это сказать... сильно на любителя.

– Эй, ты чего тут делаешь? – нарисовался непонятно откуда охранник, когда я все-таки смог выбрать из представленного ассортимента парочку вещиц с наиболее затемненными стеклами. – А ну положи на место, ворье!

– Не видишь, что ли? Покупку сделать хочу! – Связываться с коренастым мужчиной лет тридцати, вооруженным электрошокером, не было никакого желания. А потому я сделал шаг назад, зажав добычу в кулаке. И полез в карман за деньгами. – Вот! По две с половиной сотни за каждые! Доволен?! Передашь хозяину! Больше это убожество все равно стоит просто не может.

– Я сказал – верни на место! – уже несколько неуверенно приказал охранник, переводя взгляд с брошенных на опустевший прилавок купюр на сжимаемые мной в руках очки. С опра-вой, обитой розовой тканью. Со стразами. И даже с маленькими изображениями тварей, кото-рых зарубежные мультипликаторы невесть с чего считали пони. Но у них были хорошие тем-ные стекла, а выбирать оказалось не из чего. – Не твоё!

– Да ты в небо глянь! – ткнул я пальцем вверх, делая еще пару шагов по направлению к выходу и старательно смотря себе под ноги. – Видишь, какая там чертовщина крутится? Нельзя на нее без очков смотреть, дуреешь моментально! Я же заплатил, так какие проблемы?

– Да ты! Да ты! – Охранник воинственно потряс шокером, кинул взгляд вверх и замер секунд на пять. А потом с видимым напряжением отвел взгляд от небесной круговерти, далеко обгоняющей по своей зрелищности любой калейдоскоп. – Да иди ты отсюда, чтоб я больше тебя не видел! Ишь, разгулялись! Шпанье!

– Ну вот и договорились, – хмыкнул я, поворачиваясь спиной к стражу лотков, палаток и киосков. – Эй, Святослав, ты там еще не уехал в теплые края? Держи обновку!

– Что это за дрянь? – ахнул легкоатлет, получив в свое распоряжение вещь, которую даже иная школьница средних классов сочтет излишне детской, аляповатой и вычурной. Кстати, трофейную боевую перчатку он за время, что находился в одиночестве, скрыл обычной рабо-чей варежкой. Вроде бы как раз такие были у тетки, торгующей бытовой химией. Вот только когда он успел за нею сходить? – Ты где откопал такую пакость? Ничего поприличней там не было?

– Звиняйте, модели с Бэтманом разобрали поклонники Терминатора и прочих суровых железных челябинских мужиков, – пошутил я, усаживаясь на своего двухколесного друга и обозревая окрестности через мутноватое стекло. Хм, ну четкость достаточная, чтобы в дерево не вписаться и отличить собаку от кошки, а пришельца от человека. Да и гипнотический эффект переливающегося марева действительно целиком сошел на нет. – В общем, не приве-редничай, выбор товаров в магазинах медленно уходит в прошлое, лопай чего дают. Короче, надевай подарок, купленный мной за свои кровные, и пойдём искать твою зазнобу.

Святослав промолчал. Но в качестве отместки развил такую скорость, что я за ним еле мог угнаться. Когда мы стали подбираться к району, в котором находился военкомат, то язык уже готовился лечь на плечо. Поэтому внезапная резкая остановка была встречена искренней радостью. Сначала. А потом я осознал, что перед нами больше нет целых домов. Только завалы из битого бетона и прочего мусора, из-под которых кое-где звучали человеческие стоны. А дальше... а дальше было все то же самое. Сердце города перестало существовать. Теперь вме-сто него был один огромный пустырь, в центре которого находились непонятно откуда взяв-шиеся конструкции непривычных форм. Между ними и зависшей в воздухе над этим местом громадой исполинского НЛО сновали «стрекозы». Похожие на насекомых летательные аппа-раты перевозили вниз разнообразные грузы и каких-то существ, разглядеть которых мешала туманная дымка. А вверх они уже несли машины, чем-то приглянувшиеся им конструкции вроде водопроводных труб или отдельных кусков бетона. И еще людей.

Многотысячная толпа стояла под дулами каких-то машин, похожих на смесь слизняка с танком. И лежащие то тут, то там тела показывали – с теми, кто не захочет подчиняться, разговор будет коротким. Прямо сейчас мы могли наблюдать, как несколько сотен человек, заключенных в нечто вроде громадного мыльного пузыря, как консервы в банку, уносились ввысь, буксируемые непонятного вида лучом, исходящим из центра вражеского авианосца.

– Она могла уцелеть! Слышишь! – Я мгновенно понял, почему так помертвели глаза двоюродного брата. Его рука медленно поднималась, указывая трофейным оружием в сторону противника. – Славик, опомнись! Не открывай огонь! Не сейчас! До них далеко, ты даже не попадешь, а только привлечешь к нам внимание! Твоя Ленка наверняка спаслась! Она же очень умная девочка и не стала бы сидеть дома, когда все началось! Эвакуировалась! Наверное, к тебе домой пошла. Давай ее там поищем, Славик!

– Да, конечно. – От его взгляда я отшатнулся, таким страшным он был. – Она у меня хорошая. Только любит по выходным всю ночь читать, а потом полдня спать. До часу. Или даже до трех. А добудиться ее – дело гиблое. Не заметит и включенный на полную громкость телевизор. А сейчас лишь двенадцать, братец. Глянь на часы. Только-только настал полдень. И ее уже нет. Или она где-то здесь, но мы ее не найдем. И не спасем. Даже если я сейчас услышу ее голос, то не смогу откопать из-под завала! Ты понимаешь? Ты это понимаешь, Стасик?!

– Шас кла балах! – нагло заявил чей-то голос в нескольких шагах от нас. С легким треском руль моего велосипеда, с которого я соскочил, чтобы легче было остановить кузена от необдуманной пальбы, отвалился от рамы. Его срезало синим лучом, будто стебель травы острой косой. Что интересно, звука от выстрела не было, а по нам именно стреляли.

– Славик, напомни, почему мы ведем себя на де-факто оккупированной территории так, словно вокруг еще тишь, гладь да божья благодать? – спросил я кузена, предусмотрительно поднимая руки вверх, открытыми ладонями к неприятелю. Все равно оружия нету. Как на грех, не было на пути ни одного впавшего в оцепенение вооруженного человека. А сейчас нас окружил, ну... Наверное, это патруль такой. Инопланетный. Уже знакомого вида каланча в гладком зализанном скафандре с кучей отходящих от него ленточек неясного назначения. И еще штук шесть парящих в воздухе гибридов белых эмалированных тазиков с пистолетом. Во всяком случае, дуло миниатюрной турели, направленное прямо в лицо, было с расстояния в десять метров отчетливо видно.

– Потому что долбодятлы, – грустно сказал кузен и начал медленно повторять мой маневр, сдвигая верхние конечности буквально по миллиметру в секунду.

Я напрягся, ожидая момента, когда середина его ладони как бы случайно окажется направлена на патрульного. Тогда надо будет кузнечиком сигануть в сторону. Вот только есть такое подозрение, что не успею, вражеские боевые роботы пристрелят раньше. В горле пересохло, а ноги стали как ватные и начали предательски подгибаться. Черт! Как же эта инстинктивная реакция организма на опасность сейчас не к месту! Из-за нее же гарантированно подохну к чертям собачьим!

– Врум! Врум! Врум! – Из-за ближайшего целого здания выскочил мотоцикл, на надсадный звук работы двигателя которого до сей поры никто не обращал внимания. Понятное дело, водитель гнал по опасной и сильно пострадавшей от разрушения окружающих домов местности не просто так. Петляя, как бешеный заяц, он, а вернее, она спасалась от «стрекозы». Та на бреющем полете упорно пыталась ухватить сидящую за рулем рыжеволосую девушку своими лапами-манипуляторами. И даже угроза немедленного расстрела не могла заставить меня отвести глаз от этой особы, прикрытой только байкерской курткой, наброшенной на голое тело. Штанов и белья на ней не было, не знаю уж почему. В общем, вид любому наблюдателю открывался... завлекательный.

Как по команде, хотя скорее всего именно ее они и получили, все роботы-тарелочки развернулись в сторону улепетывающего транспортного средства. А Славик негромко присвистнул, очевидно подавая мне сигнал. Стоило ему оборваться, и я отпрыгнул в сторону, немедленно попытавшись залечь за удобно торчащим в этом месте из тротуара деревом. Вовремя. То место, где мое тело находилось несколько секунд назад, как-то резко неуловимо изменилось. Велосипед так и вовсе на отдельные куски развалился. Зато краем глаза удалось увидеть, как инопланетянин со сквозной дырой в шее падает мордой вниз.

К моему удивлению, стайка дроидов-тазиков не стала нас атаковать. Они нагло проигнорировали Славика, замершего в эффектной позе с вытянутой вперед рукой, на которой дымила прожженная камуфляжная перчатка. Кузен, похоже собравшийся принять героическую и пафосную смерть, не был удостоен их высочайшего внимания. Вместо этого они дружно рванули по воздуху за улетающим мотоциклом, расходясь полукругом. Тот был явно быстрее, но роботов данный факт несколько не волновал. Похоже, их маленькие мозги невесть с чего зафиксировались на транспортном средстве как на цели. И оказались недостаточно качественными, чтобы осознать, кто именно подстрелил патрульного. А из занятой погоней «стрекозы» нас банально не заметили.

– Уходим, пока они не вернулись! – Я мгновенно оказался рядом с братцем и уселся на багажник его велосипеда. – Ну, что замер? Крути педали и надейся, что твой механический Боливар вынесет отсюда нас двоих!

– Ага, – как-то не очень уверенно кивнуло восходящее светило легкой атлетики, все еще взирая в ту сторону, куда умчался мотоцикл. А также преследующая его погоня, по неизвестной причине воздерживающаяся от открытия огня. Девка за рулем его, что ли, зацепила? Знакомая? На Ленку она была не похожа совершенно, а подробнее я разглядеть не успел. – А может...

– Живо! – От неимения других методов воздействия пришлось чувствительно ущипнуть кузена за место чуть пониже спины. – Нам даже убитого гуманоида обыскать некогда! Сейчас сюда его товарищи подтянутся и сделают из всех попавшихся им на пути людей либо винегрет, либо жаркое!

Вздвогнув и выругавшись, мой спортивный родственник в который раз за сегодняшний день начал крутить педали. Двухколесный транспорт покорно уносил нас как можно дальше от уничтоженного центра города. Или теперь правильнее будет говорить – от строящегося аванпоста пришельцев? К некоторому удивлению, впрочем, очень и очень приятному, нас никто не преследовал. Через десять минут, когда мы уже выбрались в другой район и были проигнорированы стайкой пролетевших над головой «стрекоз», данный факт стал очевиден. Похоже, чужие, напавшие на Землю, не очень-то и понимают, как вообще вести войну с ее жителями. Иначе такого головотяпства точно бы не допустили.

– Слезай! – остановился вдруг Святослав. Я из-за резкого торможения подпрыгнул на багажнике и ударился о твердую железную решетку самым дорогим для мужчины местом. – Запарился я тебя везти. Теперь сам будешь педали крутить.

– Хор-рошо, – слово согласия вылетело из меня с изрядным свистом. И лишь чудом не потянуло за собой два-три ругательства. – Слезай с седла. Но предупреждаю, я – не ты, скорость передвижения будет изрядно меньше. Да и вымотаюсь намного быстрее.

– Минуте на пятой, – фыркнул кузен и кивнул куда-то в сторону. – Стасик, да всем известно, что ты у нас немощный хлюпик. Скоро себе уже такое пузо отрастишь, ног под ним не увидишь. Не говори ерунды, а лучше выбирай себе новый велосипед. И модель бери не первую попавшуюся, а хорошую. Лучше всего такую же, как у меня.

Проследив за направлением его взгляда, я наткнулся на выставленный в оконной витрине велосипед. Святослав для остановки выбрал не первое попавшееся место, а магазин спортивных товаров. Вероятно, неплохо ему знакомый, все-таки он принадлежал к целевой аудитории покупателей подобных вещей.

– Лавочка закрыта, – заметил я. На двери магазина и в самом деле красовался внушительного вида тяжелый амбарный замок. А еще там же виднелось несколько отверстий для ключей. Видимо, к безопасности владельцы подходили на совесть. Сигнализация, опять же, наверняка имеется.

– Я на всякий случай в руку взял осколок кирпича. И ответил: «Я не сука, я орленок Ильича», – продекламировал строчки не слишком-то приличного стишка кузен. – Чего сто-

ишь? Подбирай оружие пролетариата и бей окно. Милиции сейчас не до грабителей, а велосипед нам нужен. Впрочем, парочку бит тоже было бы неплохо прихватить. А может, и нунчаки найдутся. Хотя ими, если честно, проще по голове себе самому заехать, чем кому-то еще в лоб вмазать.

– Вы еще ответите за ваши антиобщественные опыты! – пригрозил я родственнику другой известной цитатой и пустился на поиски, почти сразу увенчавшиеся успехом. Кусок бордюра плохо лежал на своем месте и был изрядно тяжел, но зато как нельзя лучше подходил для того, чтобы вымести им все разбитое стекло, не опасаясь порезаться. Один удар, и прозрачная преграда пала. А в проеме через несколько мгновений нарисовалось усатое лицо мужчины, непонятно как сумевшего спрятаться в закрытом снаружи магазине. Впрочем, тут наверняка есть черный вход, через который внутрь завозили товары.

– Здравствуй, – только и смог сказать я. А руки сами цапнули выставленный на всеобщее обозрение велосипед.

Дальнейшие секунды тридцать или сорок в памяти как-то не отложились. Осознал себя лишь на значительном удалении от места преступления, улепетывающим верхом на новом транспортном средстве под громкий и несколько истеричный смех обнаружившегося рядом кузена.

– Знаешь, ты зря пошел на переводчика! – весело крикнул он мне, буквально захлебываясь от переполняющих его эмоций. – Какую спортивную карьеру загубил! Это же просто финиш! Как ты оттуда драпал, нет, ну как ты оттуда драпал! Да я тебя догнать не сразу смог!

– Заткнись. Молчи. – Разговаривать со Святославом не хотелось. А еще было стыдно перед тем усатым мужиком. Не за велосипед! В конце-то концов, там у него внутри таких еще целая куча. За разбитое окно. Может, у человека это единственное оставшееся жилье, а мы его так подставили. Теперь в дыру кто хочешь забраться может, да и поддувать оттуда наверняка будет. – Крути педали, пока не догнали. Убираемся из города. Домой заезжать не будем, слишком опасно.

Замолчавший и замкнувшийся Святослав больше не произнес ни слова до тех пор, пока мы снова не выехали на дорогу, ведущую прочь из Брянска. Все так же забитую машинами, только теперь уже по большей части брошенными. Но кое-где еще оставались водители и пассажиры. Люди не желали расставаться со своим транспортом, предоставляющим хоть какую-то, но защиту от ставшей вдруг очень агрессивной внешней среды. И чем дальше мы удалялись от города, тем больше становилось машин. Вероятно, сюда «стрекозы» за добычей уже не залетали.

У последнего поворота шоссе, после которого высотные дома окончательно скрывались из виду, пришлось сделать небольшую остановку. По моей вине. Увы, но спортивная форма продавца электрооборудования оказалась недостаточно хорошей, чтобы стойко переносить подобные испытания и нагрузки. Проще говоря, ноги гудели так, словно хотели отвалиться.

– И чего я в этом городе остался? – вздохнул Святослав, оглядываясь назад, на покинутый нами Брянск. – Нужно было с родителями в тайгу свалить. И Ленку с собой увезти. А сейчас туда и не доберешься, если железную дорогу разбомбили.

– Заплутаешь по пути, – согласился с ним я, вспоминая прошлогодний визит в их новый дом. И решил по возможности меньше вспоминать пропавшую без вести подружку кузена, чтобы он быстрее ее забыл и успокоился. – Населенный пункт, где они поселились, конечно, не маленький. Две тысячи жителей – это вам не полторы старушки, к которым только перед выборами на вертолете прилетают. Но до станции от их поселка полтора часа пути на машине. А других важных объектов поблизости нет и не было. Специально бомбить его точно не будут. Охотиться на людей и их автомобили – тоже. В городах этого добра навалом.

– Значит, они в относительной безопасности и погибнут разве что вместе со всей планетой, – немного просветлел лицом Святослав. – И твои родители, кстати, тоже в порядке скорее

всего. Им бояться нечего, пока тайгу не запалят какой-нибудь орбитальной ядерной бомбардировкой.

– Ты прав, как никогда, – согласился я. – До получения достоверных сведений о том, что с ними что-то случилось, можно быть спокойным. В густой тайге выше вероятность наткнуться на медведя, а не на пришельца. Даже при полномасштабном инопланетном вторжении. Хотя названный тобой вариант тоже исключать нельзя. Но в случае его реализации мне будет уже как-то все равно. Да и им, думаю, тоже.

Мы немного помолчали, а потом стали вставать с земли, где отдыхали, опасливо косясь в небеса. Пару раз над нами уже пролетали НЛО, причем не только «стрекозы», но и более крупные машины, не дотягивающие, впрочем, до летающего авианосца. На людей и дорогу они не реагировали, но расслабляться в подобной ситуации стал бы лишь полный идиот. Вдруг пилотам захочется попрактиковаться в пальбе по живым мишеням?

– Куда теперь? – неожиданно спросил Святослав. – В город возвращаться нам точно не надо. Ленка всегда была умницей. Если она выжила, то спрячется так, что ее никакие гуманоиды вовек не найдут. А если нет...

– Родственники у нее где проживают? – перебил его я, стараясь отвести разговор в сторону от неприятной темы. – Не папа с мамой, вместе с которыми твоя девушка в одной квартире обреталась, а более дальние.

– Тетка где-то на окраине области, но в какой деревне, я не помню, – напряг память кузен. – Еще дед есть в Тюмени! Угрюмый такой старикан, заслуженный деятель милиции, проживающий в трехкомнатной квартире вместе со злобным бультерьером и именованным пистолетом. С дочерью почти не общается после того, как с ее матерью развелся. Но внучку вроде бы любит. Могла и к нему рвануть. Вот только перехватить ее нечего и пытаться, просто не отыщем в этом хаосе. Если только, когда все успокоится, искать. А значит, нам надо самим куда-то схорониться.

– На нашу фазенду, как ты недавно предлагал? – не нашел иных вариантов я, после краткого раздумья. – Отсидеться пару деньков, а там будет видно. Только лучше бы туда добираться какими-нибудь огородами, подальше от большого скопления людей. А то взгляды, которые на нас бросает из ближайшего микроавтобуса компания бритоголовых молодчиков, меня несколько нервируют. Да и утреннюю сумасшедшую вспомни. Не дай бог попадется кто-то более вменяемый и опасный, кому позарез понадобятся велосипеды.

– Идет, – кивнул братец и свернул с дороги к окаймляющей шоссе с обеих сторон лесопосадке. – Через поле двинем, которое за деревьями расположено. Как раз строго в нужном направлении будем двигаться, а то дорога здесь петляет.

– Дальше будет только хуже, – вздохнул я, огибая роскошный джип, встретившийся с каким-то препятствием и напрочь помявший себе лакированный капот. Однако, несмотря на это, автомобиль злорадно рычал двигателем. А его водитель, толстый и наверняка важный тип в весьма приличного вида темном пиджаке, высунулся из окна чуть ли не по пояс и кричал на впереди стоящих. Дурак. Где он будет заправлять свою прожорливую колымагу, когда кончится топливо в бензобаке? Неужели трудно повернуть ключ в замке зажигания и сберечь ценные капли ценного продукта, в самом скором времени способного стать воистину невосполнимым ресурсом? – Мы видели только начало войны. Еще нет дефицита продовольствия. Пока не холодно, все-таки последние дни июля. Да и пришельцы вроде бы не сильно обращают внимание на мирных жителей. Во всяком случае, не уничтожают людей массово.

– Боюсь, ты прав, – согласился со мной Святослав. – Плохо даже не то, что война, а то, что мы к ней абсолютно не готовы.

– Впрочем, как и всегда, – пожал плечами я, подныривая под ограждение, разделявшее встречные полосы. – Со времен, когда прекратились регулярные налеты татар, наш народ, по моему, так толком и не подготовился ни к одной кампании.

– Учитывая, что ты всегда любил исторические романы и знаешь, о чем говоришь, подобная тенденция пугает, – вздохнул братец, повторяя мой маневр. – Оболваниваются люди. Тупеют. Набирают в свой генофонд мусора, который хоть в чуть-чуть более жестких условиях мигом бы стал нежизнеспособным.

С такими невеселыми рассуждениями мы пересекли дорогу, лавируя между застывшими или медленно двигающимися на сантиметр-другой вперед автомобилями. Миновав лесопосадку, нам с кузеном пришлось выйти на поле. Невдалеке от его границы виднелась вполне приличного качества грунтовая дорога, видимо сделанная для прохода сельхозтехники. Она шла примерно в нужном нам направлении и, что самое главное, пустовала. Выйдя на нее, мы снова набрали неплохую скорость, после чего направились вдоль посевов в район ближайшего дачного кооператива. Там имеется и принадлежащий моей семье участок. Кроме земли есть домик, вполне благоустроенный, внутри которого можно жить. Во всяком случае, летом. А зимой там слишком холодно. Да и без присмотра ничего ценного вроде бытовой техники внутри оставлять нельзя. Бомжи или иные подобные деятели все, что обладает хоть какой-то ценностью, своруют обязательно.

Сейчас в нем гарантированно найдется самое необходимое на первое время. Аптечка с лекарствами на всякий случай. Немного еды, из той, что может в банках пролежать с весны до осени. Запасной набор инструментов для ремонта чего придется. Самое главное, в него входит топор. И даже не один, а парочка. Постарше, с иззубренным лезвием, и поновее, у которого еще даже рукоятка не самодельная, а сохранившаяся с момента покупки. Какое-никакое, но оружие. Правда, бросаться с ним на эти летающие штуковины, чем бы они там ни были, не буду даже в кошмарах. Но ведь когда пришельцы покидают свой транспорт, они вполне уязвимы. Доказательство чему находится на руке Святослава. Да и от мародеров, если случится такая напасть, отмахаться будет чем. А что они появятся, причем очень скоро, ни капельки не сомневаюсь. Эх, знать бы, что в мире делается... Но к средствам связи подходить опасно...

– Кстати, а почему это люди на дороге не напоминали застывших кукол, хотя некоторые из них явно слушали радио? – вдруг спросил Славик, неспешно крутящий педали рядом со мной. – Больше чем уверен: когда пересекали дорогу, в ближайшем к нам автомобиле какой-то полужнакомый диктор что-то из динамика панически кричал...

– Эм... действительно, нечто такое было, – подумав, подтвердил я, и мы с братом ошарашенно переглянулись. Воспоминание о том, как обычный телефон едва не выключил наши мозги, было еще слишком свежим. Секунд десять стояла тишина, а потом он не выдержал, затормозил и принялся разворачивать велосипед.

– Поезжай вперед, потом догоню, – пояснил свое решение кузен. – Верхом ты передвигаешься медленнее, чем я пешком.

– Спорное утверждение, – хмыкнул я в ответ легкоатлету. – Но проверять его сегодня мы не будем. И тебя одного далеко никто не отпустит, а потому не выдумывай и подожди меня. Будем через непреодолимую преграду в виде лесополосы обратно на асфальтовую дорогу пробираться.

Последнее уже донеслось в спину Святославу. Я, стараясь догнать двоюродного брата, крутил педали со всей силы, несясь в обратном направлении. Благо далеко уехать от шоссе мы еще не успели. Ветки лесопосадки хлестнули по лицу, пришлось спешиться и буквально пронести свой двухколесный транспорт через чересчур уж густой подлесок. Рядом злобно пыхтел кузен, чей дорогой спортивный велосипед застрял в каком-то аномально прочном и цепком кустарнике. Покрутив головой, мы не сговариваясь выбрали в качестве объекта исследования дешевенькую «Оку». Та стояла практически перед носом и с опущенными по случаю жары окнами. Водителем ее оказался какой-то сухонький пенсионер в очках, следовательно, неадекватной реакции в ответ на пару вопросов можно было не опасаться. А даже если старик начнет

буйствовать, то что с того? Оружия у него нет, а без него для двух молодых и здоровых парней пожилой человек – не угроза.

– Вы не могли бы нам помочь? – обратился я к нему.

– Да-да? – заметно встревожился водитель и на всякий случай убрал сумку с переднего пассажирского сиденья себе под ноги. Интересно, что у него там так старательно охраняется? Золотые самородки, что ли? Впрочем, по нынешним временам драгоценные металлы, думаю, стремительно обесценятся. Уступят первые строчки финансовых рейтингов оружию и продуктам. Эволюция, выживает самый приспособленный, а в условиях хаоса лучшее приспособление – отнюдь не тугий кошелек. Хотя деда тоже можно понять, на мне же не написано, что первым и котенка не обижу. Да, довели страну. Первый встречный априори считается бандитом.

– У вас, я смотрю, в машине радио есть, – кивнул Святослав на магнитола, занимавшую центр приборной панели напротив ручки переключения передач. – Не могли бы вы сказать, а что это такое в мире творится? Мы с братом с утра были на рыбалке, ничего не знали, пока не увидели чучундру летающую. Попытались потом позвонить кое-куда, но пришлось телефоны разбить. Они... м-м... как же ж это словами выразить...

– Оболванить пытались! – понятливо подхватил пенсионер, нежелание общаться которого, кажется, испарилось под страстным напором желания выговориться. Я его в этом понимаю. Самому хотелось с кем-нибудь обсудить навалившиеся проблемы. Несмотря даже на наличие Святослава, перед которым скрывать просто нечего. – Меня, собственно, тоже так приложило, вот, правда, это был телевизор. Только недавно отпустило, ну, я за руль – и домой. А творится... А черт его знает что! Сегодня с четырех часов утра были срочные сообщения в прямом эфире из Москвы, что американцы начали всемирное отражение инопланетной угрозы. И в связи с этим отправили свой флот в ряд государств, чьи силы для решения возникших проблем, по их мнению, недостаточны. Одно авианосное соединение должно в Черном море появиться. Тем более курсировало недалеко, в Средиземном. И на эту тему тут же подняли вой все наши нефтьимущие. Кажется, они решили, будто настал их черед умереть во имя зарубежной демократии и печатного станка, выпускающего зеленые бумажки. Я даже, грешным делом, обрадовался. На пенсию только впроголодь существовать и можно, но вот жить никак уже. А если уж идти в домовину, так вместе с теми, кто меня до жизни такой довел! А дальше вообще началось черт знает что!

«Как бы этот фонтан красноречия перенаправить в более продуктивное русло?» – пронеслась в мозгу усталая мысль. Из-за отступившего стресса накатывала апатия. Слушать чужие излияния, честно говоря, не очень-то хотелось. А старик, похоже, сейчас вообще свернет на обсуждение пленума последнего заседания ЦК коммунистической партии. Святослав, судя по скривившемуся лицу, тоже от вороха лишней информации оказался не в восторге.

– К девяти часам утра на одном канале говорили, что это все неудачная шутка. На другом – что последствия взрыва адронного коллайдера. На третьем наши генералы били себя кулаками в район живота, где, по их мнению, располагается сердце. И прилюдно клялись защитить Отчизну от всех агрессоров, земных и не очень. А на четвертом всю крутили кадры о том, как какие-то твари в метро комфортно расположились на рельсах. Они расстреливали мечущихся людей из маленьких огнеметов, пока не пришел поезд и не смолотил тварей в кровавую кашу! – Видимо, пенсионер оказался заслуженным экстрасенсом, во всяком случае, мои мысли угадал вполне профессионально. – Ну а потом передача началась какая-то странная, как на Новый год. Вроде обращения президента к народу, в котором он убеждал, что все будет хорошо и даже еще лучше. Вот только во время вещания я полчаса на диване сидел, как алкаш похмельный. А потом эта передача неожиданно прервалась. Появилось изображение разгромленной студии, из которой обычно прогноз погоды передавали. Так там какой-то тип, не диктор точно, у него еще такие наушники забавные на шее висели, заявил, что Вашингтон, Москву, Токио, Пекин, Лондон и какие-то там другие города пришельцы бомбят. А потом выбрасывают на них десант

и похищают людей. А еще они пытались дистанционно захватить контроль над нашими средствами связи и произвести нам психомасомо... психисомо... Короче, всех под контроль взять! Вот только в главном телецентре это как-то просекли и аппаратуру их отрубили! Черт знает что творится, черт знает что...

– М-да, – пробормотал себе под нос Святослав, разворачиваясь на месте и снова направляясь к посадке. Пришлось следовать за ним, даже не попрощавшись со словоохотливым старичком. – Ясно, что ничего не ясно. Вернее, понятно одно: в первоначальных прогнозах мы с тобой, Стасик, не ошиблись. Конец нашей цивилизации пришел, вопрос лишь, насколько он полный. Ну, что первыми на нападки из космоса, а больше таким летающим страшилищам встаться просто неоткуда, отреагировали жители США – это понятно.

– Угу, цель номер один в подобном конфликте никем иным оказаться в принципе не могла, – с готовностью кивнул ему я. – У них сейчас самая современная и обученная армия. Натренировалась в избиении различных мелких государств, не способных ответить не только адекватно, но и хоть как-нибудь. А наши радары и средства противокосмической обороны, если такие вообще имеются, боюсь, могут припомнить еще товарища Сталина.

– Не перебарщивай, – попросил кузен, отводя от лица ветки в очередной раз пересекаемой лесополосы.

– Ну ладно, пусть Брежнева, – слегка поправился я. – В перестройку, уверен, их не обновляли в достаточном количестве. И после тоже. Другие были приоритеты вроде строительства магистральных трубопроводов, везущих наше сырье на Запад через Восток. Но почему они отреагировали так поздно? За пару часов до удара? Не видели звездолетов, ну или на чем там эти твари прибыли? Те скрыли себя каким-то маскировочным полем или другой технической хренотенью, которую наши ученые не отличат от волшебства?

– И действуют они почему-то странно, – согласился со мной Славик, выбираясь на грунтовую дорогу и начиная бодро сокращать расстояние, отделяющее нас от дачи. – Рассредоточить свои силы, разослав их в разные страны? Но так их можно разбить по частям! Или они боялись, что все их козыри накроют одним орбитальным махом? Ну, например, подорвав какой-нибудь секретный гидрометеорологический спутник, несущий термоядерные ракеты?

– Должна быть какая-то логика. Но не факт, что мы ее поймем, – пожал плечами я, с неудовольствием отмечая, что пот начинает катиться по спине. Определенно надо брать пример с кузена. Он, если не считать некоторого морального потрясения, бодр и свеж как огурчик. Только цвет лица не зеленый и шипов не хватает. – Примитивные дикари, не способные к тактическим маневрам, чужие планеты не завоевывают. Куда больше меня интересует вопрос, как наши телевизионщики сумели отключить инопланетное вещание. И не сумеют ли эти пришельцы с какой-то там звезды снова включить его? Или настроить свой цветной туман так, чтобы он давал не просто оцепенение, а полное подчинение.

– Надо срочно узнать новости, – решил двоюродный братец. – А то ведь даже не знаем, куда бежать. Вдруг там, куда кинемся, и есть самое опасное место? А я, несмотря на хорошую физическую подготовку, совсем не супергерой, от которого при прямом попадании отскакивают пули, лазерные лучи и космические корабли таранного типа.

– А вдруг при попытке прослушать радио или выйти в Интернет опять попробуют загипнотизировать? – Меня начали глотать нехорошие предчувствия. Или прорезалась развившаяся за несколько часов из зачаточного состояния паранойя. – Впрочем... Если каким-нибудь образом доберемся до выхода в информационные сети или до телевизора, можно будет попробовать рискнуть. Динамик банально отрубим. Темные очки мы уже раздобыли. Вряд ли двадцать пятый кадр, ну или какие другие технологии зомбирования смогут пробиться через них.

– Заниматься этим будем только во вторую очередь, – заявил кузен. – Сначала раздобудем хоть какое-нибудь оружие в дополнение к моей перчатке. И запас продуктов. Без этих двух

вещей мне путешествовать по родной земле становится не комильфо. Кстати, как думаешь, далеко нам еще?

Я обернулся назад, смерив взглядом лесопосадку, от которой мы припустили к дачному массиву. Напрямик до него было километров пятнадцать. Понятное дело, не по ровному шоссе, а по достаточно пересеченной местности.

– Ну, думаю, за полчаса гарантированно доберемся. – В моем голосе недоставало уверенности, но кузена, похоже, такой ответ удовлетворил.

– Хорошо бы. – Он махнул рукой в сторону стоящего практически в зените солнца. – Жарко. А там и колонка есть, и тенечек. Отдохнуть можно будет. Если, конечно, планету не разбомбят раньше. Впрочем, если инопланетяне берут пленных... А зачем они, кстати, их берут? Да еще так нагло, в первый день войны. Когда еще не все организованное сопротивление подавлено.

– Или уже все? – подхватил я нить разговора. И внутренне похолодел от такой возможности. – Испарены ударами с орбиты наши ракеты вместе с пусковыми колодцами. Распылены на атомы самолеты. Вертолеты разрезаны на части летающими то ли тварями, то ли машинами. А военные части проутюжены тяжелыми калибрами, и теперь пришельцы развлекаются, расстреливая мечущихся обывателей. Мирные люди – это стадо, почти не способное дать отпор. Конечно, будут отдельные герои, бросившиеся на захватчиков кто с монтировкой, кто с личным огнестрелом. Но толку-то? Армия раздавит любого героя-одиночку. А меньшим количеством планеты, уверен, не захватывают.

– И даже команду героев, если они каким-то чудом успеют скооперироваться, – мрачно согласился со мной легкоатлет и от избытка чувств сплюнул прямо на дорогу. – В общем, похоже, плохи дела у людей. Как у биологического вида.

Нашу печальную беседу прервала вещь вообще ужасающая. По двум мирным путешественникам стреляли! Причем не из огнестрельного оружия, тьфу-тьфу не сглазить, только этого еще и не хватало. Нет, обстрел велся с использованием явно нечеловеческих технологий. Зеленая молния, прилетевшая откуда-то сзади, выбила пыль из грунтовой дороги в паре метров перед моим велосипедом.

– Ахтунг! – перешел почему-то на немецкий язык Святослав, в школе вообще-то изучавший французский. И кинул сорванную с багажника удочку, как копье, в некую цель, находящуюся за моей спиной. После чего, раскрутив педали до протестующего скрипа деталей, вырвался вперед и понесся по полю, словно гепард, догоняющий добычу. Или гепард, спасающий собственную шкуру от пьяных русских туристов, толпой возжаждавших общения с пятнистой кисой. Ну а я в это время отчаянно боролся с пошедшим юзом велосипедом. Равновесие в седле удалось удержать только чудом, годами практики и отчаянным желанием выжить вообще и убраться отсюда подальше в частности. Полный плохих предчувствий организм по примеру стремительно удаляющегося родича начал крутить педали так быстро, как только мог. И, поскольку преград и рытвин на пути вроде не было, рискнул на секунду обернуться назад. Просто чтобы увидеть, кто или что такое палило.

Приземистый квадратный объект вывалился из посевов то ли озимой ржи, то ли озимой пшеницы. Он походил на безглазого четырехногого краба в человеческий рост, поменявшего обычные клешни на пару непонятных вытянутых штук. В том, что он не живое существо, я был почему-то уверен. И теперь этот объект неспешно шагал следом за своей целью, ловя людей на прицел излучателей. Удочка в него если и попала, то вреда не причинила. В общем-то, глушить подобным оружием можно разве что некрупного суслика. И то лишь при большой удаче. Бегать быстро механизм то ли не мог, то ли пока не хотел. Вместо этого он скорректировал положение своих орудий, их кончики засветились нежно-зеленым светом. Я, даже не разворачивая шею обратно в привычное положение, упал на дорогу вместе с велосипедом. Больно приложился боком и содрал кожу на правой руке до крови. Вовремя. Вопреки ожида-

ниям, двух молний над головой не было. Вернее, они сплелись в одну на расстоянии считанных метров от робота. И уже та устремилась вперед, лишь чудом ударив в нескольких десятках сантиметров от меня.

– Стас! – Видимо, двоюродный братец тоже освоил такое упражнение, как езда на велосипеде с вывернутой назад шеей. – Ты жив?!

– Беги! – в ответ рявкнул я, отчаянно пытаюсь заслониться транспортным средством. От третьего выстрела мне уже не уйти. Снова сесть на своего двухколесного друга и набрать скорость не успею. Не успею даже кинуться в растущую в паре метров от себя сельскохозяйственную культуру, чтобы спрятаться среди ее стеблей. Этот механический убийца снова уже навел на цель свои клешни. Прямо в грудь уперся знакомого вида синий лучик целеуказателя.

Глухой стук, напоминавший звуки, издаваемые дятлом-гигантом, решившим поработать стахановскими темпами, разнесся над полем вместе с осколками напавшего на меня пришельца из космоса. Его перемолотило, как крабовую палочку, попавшую в вентилятор. Останки твари разбросало не менее чем по трем квадратным метрам. На броне создатели этого чудо-юдо механизма явно сэкономили. Теперь в том, что передо мной лежала именно машина, не оставалось никаких сомнений. Вон какие-то искрящиеся микросхемы валяются, а не кровоточащие органы.

– Эгей! – донеслось до моих ушей, и слаще этого звука я, кажется, в жизни не слышал. – Жив, земля?!

Голос был человеческим. Да и оружие тоже. Наверное, какой-то крупный ствол явно побольше обычного винтовочного и даже автоматного. Неужели меня спасли?! Но кто? Откуда посреди чистого поля пулемет?! Нет, конечно, в условиях апокалипсиса, а по-иному происходящее назвать сложно, по голливудским канонам выжившие должны вооружаться чем угодно и желательно калибром побольше... Но не спустя же пару часов после конца света?! Который, надеюсь, еще не везде наступил.

Стоящий в сотне метров Славик поднял руки и медленно пошел ко мне, бросив велосипед. Он видит тех, кто стрелял, и не счел их опасными? Да где же они?

Ответом на мой невысказанный вопрос стал десяток так называемых масок-шоу, навьюченных мешками по самое не могу. Одеты в камуфляж и тряпичные черные маски люди выбрались на грунтовую дорогу из той же то ли пшеницы, то ли ржи, которая росла рядышком. И, рассыпавшись полукругом, заняли оборону вокруг останков агрессора. Причем тип, вооруженный самой здоровенной бандурой, из которой, вероятно, и был разнесен напавший на меня инопланетный механизм, задрал ее вертикально вверх. Явно на случай воздушного налета. Не лишено логики, если вспомнить недавнее происшествие на дороге. Вот только жаль, что у него не гранатомет. Пулей ту летающую насекомоподобную штуку скорее всего не остановить. И даже несколькими десятками пуль.

– Осмотреть! – скомандовал один из обладателей камуфляжа. Его погоны отличались от аналогичных украшений его сослуживцев лишней звездочкой.

Меня, все еще сидящего на земле, грубо подняли на ноги, быстро охлопали. Затем вытащили из карманов имеющееся там небогатое имущество, задумчиво хмыкнули, его разглядывая, и вернули все обратно. С кузенном повторили ту же операцию. С той лишь разницей, что разного мусора в карманах у него почти не было. И удочки теперь тоже. Как и перчатки, которую, разумеется, отобрали.

– А-а... – Что-то более толковое я после пережитого испытания произнести не смог. Хотя и хотел. Очень. Хотел узнать, откуда здесь эти brave бойцы, ну и поблагодарить их за спасение, конечно.

– В армии служили? – спросил меня, прервав невнятные звуки, старший по званию. Голос у него был молодым. Тридцати нет, готов поспорить. А скорее слегка за двадцать. Не всезнающий ветеран, короче.

– Нет. – Мой честный ответ, кажется, не сильно его расстроил. Впрочем, утверждать наверняка не берусь, эмоции трудно читать по лицу, скрытому вязаной шапочкой с прорезью для глаз. – Бронь от института, потом по здоровью.

– Аналогично, – откликнулся Святослав, в свое время с немалым трудом откосивший от направления в вооруженные силы.

– Хреново, – резюмировал все тот же вояка. – Гадов каких и где видел?

– Там на шоссе, – кивнул я в направлении, откуда приехал. – Машины воруют такие «стрекозы» уродливые. Вместе с пассажирами! В Брянске еще высадившихся пришельцев видели. Высокие, в гладких белых скафандрах с какими-то ленточками. А почему «гады»? Они что, рептилии?

– Козлы они, а не рептилии, – пробурчал кто-то из бойцов. И раньше, чем я успел представить завоевание Земли разумными рогатыми парнокопытными, продолжил: – У меня дембель был бы послезавтра...

– Отставить разговорчики! – прикрикнул на них, впрочем, почти нормальным тоном командир. И уже совсем тихо добавил: – Зато хоть не с голой задницей встречаешь агрессора, а с автоматом.

– Угу, – не терял пессимизма почти закончивший службу солдат. – То-то сильно они нам помогли, когда БМП в овраге от их леталок пряталась, да там и накрылась медным тазом... Все, молчу-молчу.

– А это что? – растерянно крутил в руках один из солдат перчатку. – Народное творчество этих... как их... Толкинистов?

– Нет, – покачал головой я, решив не утаивать кота в мешке. – Не наше. В смысле, оружие чужих, не наше, не человеческое. Трофейное. Мы его с трупа пилота «стрекозы» сняли, которая рядом с городом об одно из зданий разбилась. Самолет НЛО подбил. Из обломков длинный белый пришелец вылез с этой перчаткой. Она стреляет чем-то вроде синих лучей, воздействие у которых почти как у пули. Спусковая клавиша – в мизинце. Прицельная с целеуказателем по типу лазерного – в большом пальце. Сколько зарядов, не знаем, но мы два потратили.

– Так, это конфискуется, – непреклонным тоном заявил командир бойцов. – И не спорить мне тут!

– Стрелять из нормального оружия хоть умеете? – как-то совсем уж печально спросил меня здоровяк, тычущий пулеметом в небо.

– Только из охотничьего, по зайцам, да и то пару раз стрелял, – вынужден был сознаться я. – И еще в тире из воздушки по мишени попасть пытался...

– Аналогично, только в большем количестве. И ничего крупнее лисы не попадалось, – пожал плечами кузен, которого отец водил с собой по тайге. – И упражнение по метанию условной гранаты в школе всегда выполнял на «отлично».

– Плохо, – вздохнул офицер и скомандовал своим подчиненным: – Эй, Рыбченко, упакуй трофей в свой мешок. И не только оружие, робота тоже с собой бери!

– Куда я его там засуну?! – возмутился один из солдат. – И потом, у меня и так уже килограммов двадцать этих железяк валяется! Еще от той толпы, которую мы колесами передавили, пока броню не подбили. На вид эта жестянка точно такая же, как те.

– Разговорчики! – прикрикнул на него командир и тяжело вздохнул: – Впрочем, ладно, черт с тобой. Все равно не знаю, куда их нести. Ладно, парни, раз целы, то свободны, можете идти... То есть катить, куда шли... Точнее, куда ехали... Короче, дуйте отсюда и схоронитесь где-нибудь.

– Товарищ лейтенант, – попытался угадать я звание своего собеседника и кивнул на раскиданные по полю микросхемы: – А их в руках-то тащить можно? Не радиоактивные? А то бы я взял себе парочку кусочков, ну, на память. Можно сказать, второй раз сегодня родился.

– А черт его знает! Я уже ни в чем не уверен, – пожал плечами офицер. – Если штатный счетчик Гейгера не врет, то все в порядке. Впрочем, никаких гарантий безвредности это не дает. Думаю, никто на Земле не представляет, из какой фигни они сделаны и чем опасны. Здоровье твое. Если хочешь, рискни им, возражать не буду. Скажи лучше, мы в город по этой дороге правильно бежим?

– Да вроде нужным курсом, – прикинул я направление их движения. – Часа два еще, может, два с половиной, если не быстро двигаться. А вот сколько в километрах, даже и не скажу. А вы знаете, кто на нас напал, в смысле, как такие роботы называются? И где бы пистолетик взять, а? А то вдруг еще такие попадутся.

Автомат на халяву точно не дадут. Было бы что-нибудь на обмен, кроме уже конфискованной перчатки, тогда еще можно бы попробовать поторговаться. Но, увы, водки на рыбалке наш со Святославом дед категорически не одобрял. А улов мы выпустили.

– Гражданским огнестрельное не положено, – неуверенно возразил командир, в сознании которого явное желание соблюдать закон боролось со здравым смыслом. – Да и лишнего у нас все равно нет. Патронов вообще кот наплакал. А что это за твари?.. Да черт его знает. С утра по части передавали, что на нас амеры пошли войной. Но если это пиндосы, то я – Наполеон! Причем не тот, который император Франции и известный полководец, а который торт! Ладно, хватит разговоров, иди и спрячься куда-нибудь. Лучше всего эвакуационный пункт поищите. Должны же они где-нибудь быть. Отделение, за мной!

«Пусть вам повезет», – пожелал я мысленно в спины уходящим, вернее, убегающим в темпе марш-броска солдатам, после чего продолжил уже вслух:

– Хм... Значит, не радиоактивны, да? И где-то там, откуда вы пришли, есть БМП? Или БТР? Знать бы еще, чем они отличаются.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – уточнил братец. – Забудь, разжиться там нечем. О своем транспорте солдаты, конечно, нам ничего не говорили. Но в разговорах между собой конспирацию соблюдать не старались. По следам-то мы их пройдем легко, тут не надо быть следопытом. Десяток здоровых мужиков с тяжелым грузом не могли не протоптать в посевах колею, по которой их отследить проще пары пустяков. Отыскать их подбитую машину можно. И с ней же останки тех, кто ее испортил. Вот только зачем? Работавшую или легко поврежденную БМП они бы не бросили. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. А ремонт техники в полевых условиях осваивает любой автолюбитель, связавшийся с российским автопромом.

– Конечно, машина основательно разграблена, – согласился я. – Но нам сейчас и саперная лопатка пригодится. Вот, правда, вояки могли оставить пару растяжек или иных неприятных сюрпризов. И это хороший аргумент за то, чтобы поехать прежним курсом к даче.

– Пожалуй, так и следует поступить, – решил Святослав. – Мин ни снимать, ни ставить мы не умеем. Подорвемся еще за здорово живешь. А не хотелось бы. Вот только, может, сначала осмотрим останки того робота, который тебя чуть не убил, раз, говорят, не радиоактивные?

– Идея интересная. – Я покосился в сторону обломков. – Знаешь, стоит даже захватить их с собой, чтобы исследовать. Или просто сменить у кого-нибудь на что-нибудь полезное. Да хоть на булку хлеба! Денег-то фактически нет. Да и вряд ли кусочки бумаги с печатями будут продолжать иметь хождение при апокалипсисе.

– Договорились, – кивнул кузен и принялся потрошить мою велосипедную аптечку в поисках инструментов.

Вооружившись миниатюрными гаечными ключами разных размеров, а также одной отверткой, мы осторожно приблизились к лежащим на земле деталям. Те вели себя смирно, даже не искрились. В подсознании назойливо зудела мыслишка, что они еще могут быть опасны: возьмут и выкинут какой-нибудь фокус! К примеру, соберутся обратно в целый и готовый убивать механизм. Или укусят. На совсем уж худой конец – взорвутся. Но ничего этого не было. Обломки лежали двумя неопрятными грудками в окружении россыпи мелких кусочков, прак-

тически стружки. Среди последней очень редко попадался фрагмент, превышающий по размеру ноготь большого пальца.

– Пулеметная очередь прошла через робота наискось. Она отделила его «головогрудь» вместе с начальной частью прикрепленных к ней орудий и передней правой ногой от остального туловища, – предположил я, постаравшись припомнить в деталях, как это было. Воспоминания ускользали напрочь. словно все произошло не какие-то минуты назад, а как минимум в далеком прошлом. Скорее уж результат был выведен путем анализа полученных странным агрегатом повреждений. – Просто разрезала конструкцию пополам, словно горячий нож масло!

– А он поначалу казался мне больше, – осторожно заметил Святослав, подбирая один из лежащих на земле кусочков и растирая его пальцами.

– Мне тоже, – согласие вырвалось само собой. – Видимо, у страха глаза действительно велики.

Высотой машина оказалась куда меньше, чем мне показалось вначале. Что-то около метра, никак не больше. Ну, если только сантиметров на пять-десять.

– Пятисуставчатые ноги хорошо приспособлены для перемещения по сильно пересеченной местности, – сообщил кузен, демонстрируя отломившуюся конечность, которая оканчивалась довольно острыми копытцами. Каждое из них было снабжено четырьмя внушительными шипами сантиметровой длины, расположенными крестом. – Вероятно, при ходьбе эти штуки погружались в землю, обеспечивая упор. И почему-то возникает такое ощущение, будто они могут и в стороны разойтись. А тогда такую распорку станет очень сложно выдернуть.

Сделав шаг в сторону и найдя на земле следы механизма, я подтвердил его предположение. Аккуратный геометрически правильный круг с четырьмя полусасыпанными углублениями. Даже городской бездарь, на охоте ни разу не бывавший, ни с чем не перепутает.

– А вот глаз у робота нет, – констатировал Святослав, рассматривая условную морду твари. – Чего-то похожего на иные сенсорные органы тоже. Морда вроде бы и есть, но глухая, как кирпичная стена в тупике. Как ориентируется, совершенно непонятно.

Броня у механизма, как я и предположил раньше, практически отсутствовала. Серо-зеленый гладкий корпус, ровность которого нарушалась лишь в местах сочленения конечностей, оказался ни много ни мало мягким! Он ощутимо продавливался под пальцами. А лезвие перочинного ножа оставило на нем весьма заметную царапину, стоило лишь провести им по поверхности, весьма напоминающей пусть плотную, но резину.

– Освежаем скотинку? – предложил братец, разглядывая робота. – Ну, в смысле, удалим эту шкурку и посмотрим, что под ней? С чисто научными целями, разумеется. Чтобы лучше ознакомиться с его внутренним устройством и знать потом, куда бить.

– Боязно делать подобную операцию, – вздохнул я, с сожалением отвергая предложенную идею. – Зацепим еще какую энергомагистраль – и прости-поощай. Сильный удар тока отлично излечивает от глупости и жизни. Доказано американским правосудием. Ну, впрочем, вместо электричества инопланетный посланец может использовать и что-нибудь еще, мне это не важно. Пусть кто-нибудь другой проведет подобный опыт, а я на него посмотрю. Издалека. И поддержи морально. Если выживет – честь и хвала герою.

– Да и ножичек у тебя для подобной работы хлипковат, – окончательно поставил крест на собственном предложении кузен. – Тут скальпель медицинский надо. Или тесак, на худой конец.

Место разрыва в плоти робота ничем особо интересным меня не порадовало. В разрезе примерно половину объема машины-убийцы составляла все та же непонятная мягкая масса. А остальное приходилось на исковерканные куски каких-то деталей, похожих на электронные платы. Как все это работало, совершенно непонятно. Среди деталей робота, умевшего самостоятельно двигаться и драться, не было ничего похожего на шестеренки, поршни или иные привычные элементы конструкций механизмов.

– Девять, десять... – Примерно по центру туловища свисали тонкие нитки, которые я, подумав, окрестил проводами. И именно их сейчас считал Святослав. И даже попробовал за одну дернуть, презрев возможный риск. Правда, безрезультатно. Никаких последствий это не принесло. – Крепкая зараза! И их тут ровно тридцать штук.

Какой-либо правильной формы они не образовывали. Но не сомневаюсь: это важная часть всего устройства, раз ее так прячут. И следовательно, если подпортить подобные жилы, робот почти наверняка сломается. Вот только чтобы это сделать, придется его в буквальном смысле слова раскроить на части. То, что мы назвали микросхемами, также было нам совершенно непонятно.

– Оставь эту ерунду в покое, – сказал наконец кузен, отступая от остова робота. – Голыми руками с ней не совладать. И маленькими велосипедными ключиками тоже. Займись лучше осколками, которые на земле валяются.

Я подобрал несколько отлетевших в сторону и почти наверняка безопасных кусочков, чтобы получше рассмотреть. Ничего хоть мало-мальски проясняющего свет о нападшем на меня механизме!

– Определенно, создавшим эту вещь было удобно оперировать прямыми углами и линиями. – Увы, Святослав пришел к хоть каким-то полезным выводам раньше меня. – Посмотри! Разнообразные квадратики и черточки, как ясно видимые, так и почти незаметные, густо покрывают детали инопланетного механизма. Маркировок на них нет.

– А если бы там имелась надпись «Сделано в созвездии Козерога», как бы ты смог ее прочитать? – поддел я родственника. – Или мы не все о тебе знаем? В сборной по легкой атлетике после недавних реформ введены факультативные занятия по инопланетным языкам?

– Если пришла война, язык узнаем, – злобно ухмыльнулся спортсмен. И, хорошенько размахнувшись, задулил деталь, разрисованную квадратиками, куда-то далеко в поля. – Ладно, бросай эту штуку, все равно ее даже в металлолом сдать не получится. Лучше посмотрим, насколько большие воронки в земле сделала та гадость, которой в нас стреляли. А то очень меня волнует вопрос достаточного бронирования. Без надежной защиты, позволяющей хотя бы по улицам ходить, в ближайшем будущем может стать очень некомфортно.

Отметины на дороге, оставшиеся после попаданий зеленых молний, также должны были подвергнуться тщательному изучению. Но, к стыду своему, их найти мы не сумели. Дорога была ровной как скатерть. Самые заметные вмятины на ней – следы моего велосипеда и ушедших уже далеко, не меньше чем на километр, солдат.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Святослав после пяти минут бесплодных метаний. – Если бы не остатки робота, я бы сказал, что обстрел зелеными молниями нам с тобою померещился.

– Видно, его оружие не оставляет заметных деформаций на тех поверхностях, куда попадает, – вздохнул я, вздрогнув от воспоминаний, в которых жгуты непонятных энергий летали над головой. – А может, оно вообще только против органики работает? Кстати, а на нас ли охотился тот электронный крабик? Может, на армейцев? Вроде бы они участвовали в каком-то боестолкновении. А значит, скорее всего, уцелевший после первой встречи с ними и пустившийся в погоню агрессивный механизм намеревался обстрелять именно военных. Но потом изменил приоритеты – когда заметил спокойно едущих по дороге безоружных и неопасных велосипедистов. Помнишь, дроиды-тарелки оставили нас в покое и рванули за мотоциклисткой?

– Похоже на действие одной и той же программы, – заметил Святослав. – Но нам-то с того какой прок, а, Стасик?

– Элементарно, Ватсон, – постучал по голове я, уже мысленно набросавший пути использования недоработки вражеских конструкторов. – В качестве отвлекающего маневра против инопланетных механизмов мы можем пустить ростовую мишень. А сами заляжем где-нибудь

на удобной позиции и будем безнаказанно их обстреливать. Главное, чтобы кукла была большой и быстро двигалась, вызывая срабатывание прописанных в жестянках команд. Пусть принимают кусок фанеры, ну или там пустой автомобиль, пущенный под откос, то ли за вражеское подкрепление, то ли вообще за бронетехнику! А на пехоту пусть внимания не обращают, пока не станет слишком поздно.

– Может быть, ты и прав, – задумчиво согласился кузен, продолжая разглядывать дорогу приблизительно в том месте, куда должен был попасть разряд неизвестной энергии. – А отметин от попаданий в пыль дороги хоть чего-то инородного нет, и все тут! Впрочем, отсутствие результата, как известно, тоже результат. Значит, чем бы ни пытался подстрелить меня механический «краб», ударное действие у него почти отсутствует. Но какой же тогда поражающий фактор? Излучение? Тепловое, световое, гравитационное?

– Гадать можно долго, – пожал плечами я. – Знаешь, давай-ка лучше к дачам двинем побыстрее, а то жарковато здесь. Да и другие такие же тварюшки шастать могут.

– Но почему оно тогда такое заметное? – не желал успокаиваться Святослав, прицепившийся к обломкам боевого механизма, словно клещ. – Бесцветная и беззвучная смерть была бы куда более эффективным оружием. Это даже не гипотеза, это просто аксиома военного дела! Или разработчики надеялись оказать психологическое давление на цель? А может, светящийся воздух является побочным эффектом, от которого избавиться нельзя или очень сложно?

– На твои вопросы пока нет ответов. – Реплику родственник, занявшийся излучателями «краба», похоже, даже не услышал. Пришлось прийти к нему на помощь и уже вместе ломать голову над особенностями чужих технологий.

Орудия робота подверглись самому тщательному анализу на предмет, а нельзя ли их свинтить и утащить с собой.

– По идее, слишком сложная конструкция подобным устройствам только навредит. А значит, рано или поздно люди, рискнувшие немного поработать с трофеями, научатся ими пользоваться, – убежденно вещал Святослав, едва ли не пробуя вражеский агрегат на зуб. Видимо, он слишком мучительно перенес расставание с инопланетной стреляющей перчаткой. И теперь подсознательно надеялся отыскать ей достойную замену. Как бы еще и комплекс неполноценности в связи с безоружностью не развился. – Мы должны стать первыми, кто это сделает!

– Да успокойся ты! – Оттащить более сильного и тренированного родственника подальше от опасных предметов удалось с трудом. – Навернешься же так когда-нибудь! Аккуратней надо.

С того ракурса, в котором застыл механический убийца, его внутренности в месте имевшихся на клешнях пробоин рассматривать было неудобно. И я принял решение провести маленький эксперимент в лучших традициях естествоиспытателей. Отошел на безопасную, как казалось, дистанцию, отвел туда же Святослава. И стал швырять в цель самыми большими камнями, которые только нашел.

– Ошеломляющая техника безопасности, – только и сказал братец, наблюдая за моими действиями. – Слышь, Стас, а ты чего добиться-то хочешь? Окончательно превратить робота в грудку деталей? Или пузом вверх уложить?

– Ну, перевернуть его на спину, разумеется, не получится. – Я осмотрел результаты своих усилий и остался ими недоволен. Агрегат скорее испачкался, чем поцарапался. Видно, броня могла считаться абсолютно никчемной лишь для очереди из пулемета. Но никак не для обычных булыжников. – Раз в этой штуке ничего не сдетонировало от резких и сильных ударов, то и не очень осторожные манипуляции не должны вызвать негативной реакции. Короче, фас!

Двумя расшвырявшими борзыми мы налетели на излучатели, один из которых был попросту оторван шальной пулей, и принялись их вертеть, крутить и царапать в поисках ну хоть каких-то сочленений. Увы, клешни были намертво интегрированы в остальной механизм. Без него, очевидно, стрелять они не могли. Хорошо хоть одну из них разломало пулеметной очередью, и потому можно было полюбоваться на механизм в разрезе. И обнаружить, что

ничего понятного там нет. Во всяком случае, единственной знакомой вещью оказалось глубокое отверстие с небольшими канавками, которое проходило через середину орудия. Оно очень напрашивалось на роль ствола, да и выходное отверстие дула мы все же нашли. Пусть немного не там, где ожидалось. На самом краю клешни и притом не совсем правильной формы. Первоначально оно и вовсе было принято за входное отверстие от пули из-за рваных асимметричных краев.

– Уверен, где-то там этот трубопровод соединяется с камерой, по которой подаются заряды, – объявил Святослав, прикинув глазом к дулу. – Хм, озоном немного пахнет. Может, этот механизм не нуждается в материальном боезапасе? А по найденному нами трубопроводу летит, ну, скажем, миниатюрная шаровая молния. Или кусок антимагии в магнитной ловушке. Ведь молнию внутрь патрона как таковую не запихнешь! Это может объяснить столь странную форму отверстия, оно оплавилось из-за использования. Теоретически, если нет лимита снарядов, автономный боевой робот может гонять противника чуть ли не вечно!

– Не знаю, – пожал плечами я. – Но вряд ли в такое маленькое, слабое и дешевое даже на вид устройство поставят неистощимый источник питания. Другими словами, вечный двигатель. Если он, конечно, вообще возможен, что земной наукой категорически отвергается. Нет, определенный запас выстрелов и хода в этой конструкции наверняка есть. И боезапас механизма ограничен. А значит, он должен как-то его пополнять. Иметь зарядную станцию, уничтожение которой превратит подобных крабов в аналоги беззащитных роботов-пылесосов.

– Жаль, но мы не механики. – С огромным сожалением, ясно читающим в его тоне, братец отлип от останков инопланетного агрессора. – Они, может быть, и нашли бы, где здесь аккумуляторы расположены.

– Большого глазомерный анализ не скажет. – Я уже отчаялся увести родича подальше от разбитого робота. – Нужно вскрытие, а проводить его самостоятельно или даже тащить обломки до дачи – это дурная идея. Лучше не рисковать.

– И на открытом месте оставлять тоже как-то не хочется. – Кузен стоял как статуя, не особо реагируя на мои жалкие уговоры. – Вдруг упрут? Не хозяева робота, так люди. Наши русские энтузиасты, как видел однажды по телевизору, способны незаметно украсть доменную печь прямо с плещущимся внутри нее расплавленным металлом. Был такой случай, если не врал. Вес в десятки тонн и общая нагретость до черт знает каких температур похитителей не смутили нисколько. Что характерно, демонтаж аналогичных устройств оценивается в кругленькую сумму и энное количество человеко-часов. Ибо провести его без подъемного крана и грузовика никто даже не пытался.

Решение пришло внезапно. Если не хочешь двигать подозрительную вещь руками, то возьми палку! Как говорил Архимед, дайте мне точку опоры, и я переверну Землю.

– Сбегай к посадке, – предложил ему я. – Притащи оттуда дрын повнушительнее, вот ножик для лесозаготовительных работ. До нее напрямик всего-то с километр, но езда на велосипеде по полю как-то не вызывает у меня энтузиазма. А там уж мы эти трофеи спрячем так, что потом сами с трудом найдем.

– Гениально! – оценил братец, мгновенно понявший идею. – Рычагом оттолкать разбитый механизм с дороги в густые заросли сельскохозяйственной культуры, из которой он и выполз, – дело пяти минут. Причем всю операцию вполне можно провести лежа на земле и с дистанции метров в десять. Ну, если удастся отыскать достаточно длинную и легкую лесину. Вот только как ее вырубать? Твой ножик для этого явно маловат будет. Хм... может, сначала съездить за топором, который потом применить по прямому назначению?

Глава 2

Три дня мы отсиживались на даче. Нервничали, подъяедали быстро тающие запасы, грабили брошенные хозяевами грядки с редиской и луком. А также слушали пересказ того, что смогли выдать из своего старенького радиоприемника наши соседи. И попутно мастерили себе оружие. Голые руки – плохой аргумент в споре. Если, конечно же, ваше учебное заведение называется не Шао-Линь. Но даже самый искусный и тренированный мастер боевых искусств при попадании под прицел оружия, которое держит в руках мало-мальски обученный человек, готовый убивать, становится просто покойником. А вокруг творилось такое, что очень хотелось обзавестись личной танковой армией. Как минимум, нужным для самоуспокоения. Потому что реально оказаться в безопасности отныне можно было лишь при наличии собственного космического флота.

Вражеские инопланетные корабли методично занимались не слишком понятной деятельностью. В результате которой цивилизация людей медленно, но верно приходила в состояние, близкое к коматозному. И по этой причине немедленно появились мародеры, бандиты, пророки неких невнятных новых религий и просто психопаты, опасные для общества. Правда, лично мне и Святославу от них пострадать, к счастью, не пришлось. Спасла близость города, оставаться слишком близко к которому захотели немногие. Отпугивала циклопических размеров летающая тарелка, курсировавшая первую пару суток в его окрестностях. А потом она и вовсе приземлилась в центре Брянска. И это внушало людям большее «почтение», чем все законы, вместе взятые. За эти дни я видел громадный корабль еще раз пять. Правда, к счастью, с почтительного удаления километров в двадцать – двадцать пять. Кружившие вокруг него летательные аппараты, напоминавшие стрекоз, очень уж пугали своей привычкой искать добычу. На всякий случай мы с кузеном стали ночевать в погребе, перетащив туда матрасы и одну старенькую раскладушку. Пусть холодно и слегка сыро, зато безопаснее... Наверное.

Если сведения, которые совершенно бесплатно поступали от дикторов, верны, то можно с уверенностью сказать одно. Агрессоры никуда не торопятся. Но вместе с тем явно действуют по хорошо продуманному плану. С четкостью, которой могут позавидовать любые часы.

Имеющаяся в зоне досягаемости примитивная радиоточка не могла ловить зарубежные станции. Но выжимку их сообщений любезно делали в одном из небольших городков Брянской области. Он хоть и оказался наводнен беженцами, однако не был подвергнут атаке силами противника. А вот столица, все города-миллионеры и ряд других населенных пунктов через несколько часов после начала вторжения вдруг разом замолчали. Если память меня не обманывала, все они относились к крупным промышленным центрам. Диктор уверял своих слушателей в следующем.

Города по большей части по-прежнему стоят на месте, а не снесены подчистую. Причем там застряла часть жителей, не успевшая вовремя сбежать. Войти в них и выйти обратно теперь невозможно. Какая-то прозрачная пелена, которую немедленно окрестили силовым полем, правильным кругом очертила каждый из объектов, вызвавших интерес агрессоров. Это случилось, к нашему счастью, не сразу, примерно на вторые сутки после начала вторжения. Воздушные массы через нее проходили, а вот люди и радиоволны – нет.

С той стороны в непроницаемую преграду стучались оказавшиеся взаперти местные жители. Иногда. Когда агрессивных роботов, принципиально не замечавших барьеров, поблизости не было. Подкопы, которые пытались делать, не помогали. В городах приземлялись самые крупные звездолеты противника. Например, тот, который по неведомой причине курсировал в небе Брянской области.

Летающую же технику сбивали очень быстро. Неважно, примитивный дельтаплан или сверхзвуковой истребитель. Попытка людей подняться в небо или заставить поехать что-

то хоть отдаленно похожее на танк вызывала немедленную ответную реакцию пришельцев. Неустановленное количество их боевых кораблей заняло ключевые точки на поверхности планеты или над ней. А между ними без всякой видимой системы сновал рой меньших собратьев.

И это было следущей новостью, которая сильно волновала всех людей, в том числе и меня. Летающие и уже совершившие посадку тут и там НЛО самых разных форм и, вероятно, назначений хозяйничали в атмосфере как им вздумается. Но за ее пределы почему-то не заходили. Военные объекты, например базы или авианосцы, ими уничтожались на счет «раз». Легкость данного процесса в исполнении врага бросала землян в холодный пот. Однако за отдельными мирными судами и машинами пришельцы не гонялись. Во всяком случае, до тех пор, пока люди не начинали их оттуда обстреливать.

Кроме того, агрессоры разрушали мосты и дороги. А также вели охоту на интересующие их ресурсы и людей. В качестве первых они совершенно точно предпочитали металлы. А вот из живой добычи отдавали предпочтение научным работникам или квалифицированному персоналу сложных производств, таких, как автомобильные заводы, судостроение или иная тяжелая промышленность. Рельсы, по свидетельствам очевидцев, пришельцы воровали вместе с поездами. Причем работающие на разборке путей гигантские механизмы, напоминающие очертаниями мифических кракенов, трудились стахановскими темпами. А вот машинисты и пассажиры, если успевали убраться достаточно далеко при первых признаках угрозы, оставались целыми.

Многие отделения вузов в небольших городках оказались атакованы толпами карликовых агрессоров гуманоидного типа. Ну, во всяком случае, высадившиеся в качестве десанта полуметровые фигуры в серых скафандрах сильно напоминали людей. Подстрелить никого из них, к сожалению, не удалось. Хотя попытки, уверен, были. Может, остатки наших военных просто решили не разглашать информацию?

Ну и еще, как говорится, на сладкое. На планету в умопомрачительных количествах оказался выброшен десант легко узнаваемых по описанию крабообразных роботов. И он исчислялся явно многими миллионами штук. А вот они-то уже не щадили никого и ничего на своем пути. Разрушали здания, убивали людей, охотились за мимо проезжавшими машинами. И, как мы с кузеном узнали на своей шкуре, за велосипедистами.

Последняя и самая радостная новость – с этой напастью успешно борются! Равно как и с опасностью попыток взятия под контроль больших скоплений людей. Правда, почему-то не уточнялось, как борются. Но не отходящие от радио соседи, тоже нашедшие убежище на садовых участках, проблем с рассудком вроде бы не испытывали. А значит, непонятное гипнотическое воздействие, распространяемое по средствам связи и массовых коммуникаций, кем-то и как-то успешно глушилось. Пару раз нам случалось слышать отдаленные взрывы. А также беседовать с теми, кто наблюдал сражения между защитниками отечества и роботизированным десантом.

Ну а мы со Святославом не только слушали радио, но и были заняты делом. Немного отойдя от шока, вызванного недавним столкновением, мы провели инвентаризацию имеющихся ресурсов. А узнав новости, кинулись готовиться к встрече с трудностями, организовав на даче что-то вроде филиала маленькой средневековой мастерской. Клепали, строгали, прибивали и смешивали.

Слить бензин из пары разбитых и уже несколько суток как брошенных хозяевами машин не слишком трудно. А найти для него пустую стеклянную бутылку и тряпку на фитиль вообще пара пустяков для любого, кто согласен пошарить глазами по загаженной цивилизацией земле. Три часа работы, и вот у нас уже имеется пять флаконов с «коктейлем Молотова». Большую часть объема сей нехитрой зажигательной смеси составляет бензин, ну а остаток приходится на машинное масло, канистра с которым нашлась в одном из тех же брошенных автомобилей. Опасной жидкости, правда, получилось несколько больше. Остаток, примерно литра четыре,

я приготовил для заливки в свой садовый ранцевый опрыскиватель. Мирному сельскохозяйственному инструменту пришлось переквалифицироваться из средства борьбы с колорадским жуком в настоящее оружие.

Мой же двоюродный братишка пошел еще дальше. Разыскав где-то тройку обрезков довольно тонкой трубы, он сплющил их с одного конца молотком. И свернул получившееся едва ли не в блин. После чего одним только ножом выстругал под них ложе, а в стволы получившихся самопалов засыпал граммов по пятьдесят мелко рубленной проволоки вперемешку с серой, соскобленной с головок спичек. Сей продукт в магазинах мигом стал дефицитным, но целый блок его отыскался в закромах родной дачи.

– Зря смеешься, – сказал мне сильно помрачневший от вероятной потери любимой девушки кузен, определенно начавший питать какую-то нездоровую любовь к оружию. – Картечь, она и в Африке картечь. С расстояния в пару метров сметет любого!

– Нет, – покачал я головой. – Прости, но не верю в твою чудо-пищаль. Собаку ею пугнуть, наверное, можно. Да и человеку если прямо в лицо пальнуть, то сработает. Но против тех же крабоподобных роботов или кого похуже подобная игрушка скорее всего бесполезна.

– Ну-ну, – не остался в долгу Святослав. – Показал бы тебе всю глубину заблуждения, да боеприпасов жалко. Не помню почему, но во время Великой Отечественной спички очень ценились. А значит, и сейчас могут пригодиться. Но в любом случае добрый старый ствол будет лучше распырскивателя, переделанного в поджигатель.

– Сильно сомневаюсь, – любовно погладил я свое детище по баку с бензином. – Конечно, это не настоящее оружие. К тому же оно медленное и имеет просто смехотворную дистанцию поражения, исчисляемую считаными метрами. Но при хорошем давлении, накачать которое можно за полминуты, эта игрушка вполне способна выбросить струйку пламени на голову врагу. А это куда лучше, чем удар рукой. И скорее всего, ее радиус поражения больше, чем прицельная дальность твоих одноразовых трещоток. Из которых еще попасть надо. А у меня боезапас рассчитан на несколько минут в прямом смысле огневого контакта.

– Что же мне второй не сделал? – поддел меня братец, уже не с таким пренебрежением взирая на плоды моей оружейной мысли. – Или жадничаешь, а, Стасик?

– Найди второй опрыскиватель, и будет тебе счастье, – пожал плечами я. – Причем довольно быстро. Возни с ним меньше, чем с самодельными пищальми. Разумеется, с моим опрыскивателем придется еще потрудиться. Надо прицепить сантиметрах в сорока от сопла крепление для горящей пакли, которая подожжет жидкость. Но это надежное оружие!

– Да ну? – не поверил Святослав, со своими самопалами за поясом выглядевший почти как какой-нибудь пират века эдак шестнадцатого-семнадцатого. – А почему же тогда на свой чудо-агрегат весь прошлый день убил?

– Подбирал крепления, позволяющие надежно установить источник пламени именно на таком уровне, чтобы огонь заставлял воспламениться летящую зажигательную смесь и не смог бы дотянуться до ее источника. – И зачем спрашивает? Сам же видел. И даже помогал к ожогам, без которых, понятное дело, не обошлось, крепить бинтами сорванный на ближайшем заброшенном огороде подорожник. Зато теперь, если захочу дать отпор какому-нибудь агрессору и получу несколько минут на подготовку, ему придется жарко. Очень.

– Знаешь, Стасик, сегодня я услышал довольно любопытные новости, – сказал Святослав к концу третьего дня после начала инопланетного вторжения, когда наше оружие, ну, или то, чему мы присвоили столь гордое наименование, было готово к бою. – С утра по радио передавали, что какая-то китайская подлодка с чокнутым экипажем умудрилась спрятаться от пришельцев на дне. А сейчас всплыла и превратила Пекин в радиоактивные руины.

– С одной стороны, это печально, – вздохнул я, причем вполне искренне. – Много жертв, разрушенные культурные и исторические памятники одной из древнейших стран мира. А с другой... Там же наверняка одна из этих громад приземлилась. Уцелела, не знаешь?

– Вроде бы пыталась удрать, но далеко не улетела, плюхнулась на землю и взорвалась, – поделился информацией кузен. – Значит, каким-то количеством врагов, скорее всего весьма немалым, на нашей планете стало меньше. Но не о том речь. Взрывы были от нас далеко, нам радиации бояться нечего. Если подобных казусов не произойдет где-то поближе. А последнее, сам понимаешь, весьма вероятно. Нужна защита.

– При условии начала атомной бомбардировки испугаться мы просто не успеем, – лениво пожал плечами я, размышляя, где и чего добыть на ужин. На грядках, как на грех, не имелось огурцов, но с соседней речки Святослав с утра притащил пару рыбок. В шкафу же еще оставалась половинка не слишком черствого батона, выменянная у одного из дачников на большую часть оказавшихся в наших карманах денег. Но хотелось чего-то посуше и мяснее. И мясного. В совсем идеальном варианте – хорошего борща. – Наплюй и успокойся. Все равно ничего сделать не сможешь.

– Это если рванет километрах в десяти-двадцати, – не желал следовать ценному совету двоюродный братец. – Тогда действительно дергаться бесполезно. Ибо с такой дозой облучения не выжить. А вдруг взрыв подалеже произойдет? Скажем, в пятидесяти или ста километрах? К тому же люди или чужие могут пустить в дело отравляющие газы. Да и железные пластины на грудь и спину нашить бы хотелось. Ну, чтобы меньше бояться мимо пролетающих пуль и прочих опасностей.

– С ума сошел? – Другого ответа на подобное идиотское предложение у меня не нашлось. Правая рука даже пальцем у виска покрутить дернулась, чтобы лучше передать степень кретинизма услышанного. – Пуля из того же автомата Калашникова, если правильно помню, без труда пробивает кирпичную стену. А инопланетные аналоги должны быть еще круче. Ну чего тебе даст какая-нибудь жестянка, кроме ложного чувства защищенности? Уменьшение шансов спастись бегством в тяжелой сбруе?

– М-да, – вздохнул атлет, с тоской покосившись на свои самопалы. – Рыцарские латы сейчас не перспективны. А жаль... Но все равно, Стас, защита от разных поражающих факторов нам нужна. Пусть даже самая примитивная. И, кстати, я примерно представляю, как ее сделать.

– Ох! – Моя рука с размаху впечаталась в мой же лоб. Понять, чего хотел кузен, было несложно. А желала его пострадавшая душенька сразу и новую игрушку и чем-то занять руки и мозги. Соппротивление обречено на неудачу и потому не имеет смысла. – И в кого ты уродился таким упрямым, как осел, трудоголиком?

Ночь была полна швейного труда и добрых тихих непечатных слов, в городе сошедших бы за злостное нарушение общественного правопорядка. Зато наши запасы пополнились парой самодельных защитных костюмов. Эти выкидыши кустарной постапокалиптической промышленности были получены при помощи тщательной обработки имеющихся старых и грязных спортивных костюмов расплавленным пластиком и целлофаном. Которых, спасибо химической промышленности, теперь тоже можно найти сколько угодно без всяких усилий. Старые пакеты, упаковки, в дело шло абсолютно все. Дизайн получился, разумеется, совсем не от кутюр. Зато пропускающая воздух ткань оказалась надежно прикрыта слоем достаточно герметичного вещества.

– Противогаз бы еще для комплекта, – задумчиво протянул Святослав, рассматривая получившийся «шедевр», больше похожий на человекообразный кусок мусора. Кажется, результат совместного портняжного труда ему искренне понравился. А вот у меня возникли опасения, что если те же солдаты, ну, или еще кто-нибудь нас в подобной сбруе увидят, то пристрелят как пришельцев. Ибо нормальный человек подобное никогда не наденет. И даже буйный псих, сбежавший из клиники, тоже.

– Чего нет, того нет, – ответил ему я, мысленно отмечая, что названный им предмет вообще-то действительно стоило бы найти. На всякий случай. – Придется ограничиться глухой маской, на манер тех, которые носят пасечники. С очками и марлевыми фильтрами в районе

носа. Правда, по жарким летним условиям в такой одежде долго не походишь. Сваришься на солнцепеке. Но когда жить захочется, обильным потоотделением можно будет пренебречь.

– Ну да, – с готовностью согласился братец. – Займемся обувью? Помнится, была здесь где-то коробка. Туда старые туфли для прогулок по огороду сваливали, пока они совсем не расклеивались. Пожертвуешь несколько на эксперименты?

– Куда ж я денусь, – вздохнул я, понимая, что от всего происходящего мой родич понемногу начинает съезжать с катушек. Впрочем, оно и неудивительно. В город, где осталась его то ли живая, то ли мертвая девушка, не прорваться. Жрать почти нечего. Денег и документов нет. Из дома выходить попросту опасно. Так, а может, на ночь стоит начать прятать топор куда-нибудь подальше? Вернее, оба топора. И ножи кухонные.

С ролью башмаков, которым предполагалось ступать по зараженной земле, на наш дилетантский взгляд, вполне справятся резиновые калоши с высоким голенищем. Последнее к тому же предполагалось наглухо закупорить все тем же целлофаном, из которого мы сделали нечто вроде портянок. Их предполагалось, правда, наматывать не внутрь, а снаружи. В случае если ядерное оружие все-таки пойдет в ход, от излучения совместное творение двух стремительно дичающих людей, разумеется, не спасет. А вот не таскать на теле лишнюю дозу радиоактивной пыли поможет.

Еще в качестве ответа дальнобойности моего огнемета Святослав пытался смастерить арбалет. Увы, результаты получились неважные. Тетива, сделанная из разрезанной автомобильной шины, постоянно слетала или рвалась. А стрелы по неведомой причине летели куда угодно, но только не в цель. Неудача кузена, конечно, нас расстроила. Но сам факт того, что к возможным неприятностям мы подготовились как могли, приятно грел душу. Неизвестно, чем закончится весь этот кошмар с вторжением. Но если нам так и не придется встретиться с десантом роботов или банальными земными бандитами, я, пожалуй, поверю, что у человеческой расы действительно большое будущее.

Увы, проблемы пришли, как и ожидалось. В начале одиннадцатого часа четвертого дня от той достопамятной рыбалки до моих ушей донесся еле слышный с большого расстояния, но явно отчаянный крик. Не оригинальный по нынешним временам, в общем-то.

– Убивают! – отчаянно надрывался какой-то мужик. – Убивают!!!

– Ну хорошо хоть не насилуют, – попытался найти позитивную сторону в происходящем я, одной рукой сдергивая с полочки плотно закупоренный остаток зажигательной смеси, а другой начиная откручивать крышку баллона. – Эй, Славик, ты ведь тоже это слышишь? Пойдем на голос или в кустах отсидимся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.